

Востокъ

ГАЗЕТА КОММЕРЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 7.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки 5 руб.
На полгода 3 руб.
Съ доставкой на домъ въ Астрахани и пересылкою въ другіе города:
на годъ 6 руб.,
На полгода 3 руб. 50 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

помѣщаемыя въ газетѣ „ВОСТОКЪ“, со строки въ столбцѣ обыкновеннымъ шрифтомъ, которымъ печатается газета—6 к. за одинъ разъ, 10 к. за два раза и 12 к. за три раза; за напечатаніе другими шрифтами и украшенія плата по расчету мѣста.

52 №№ ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ г. Астрахани—въ редакціи газеты „Востокъ“, (на Екатерининской улицѣ, при типографіи и литографіи Е. Н. Лѣсикова); въ Общественной Библиотекѣ; у Н. А. Бороздина, (въ Петропавловской улицѣ, въ домѣ Клопотовскаго) и въ магазинахъ: Кузнецова и Одесскомъ (на главной площади.)
Въ Царицынѣ—у Александра Михайловича Шлякова.
— Саратовѣ—въ магазинѣ Жигина.
— Самарѣ—у Николая Матвѣевича Парыгина.
— Казани—у Деліса Михайловича Кутерина.
— Нижнемъ-Новгородѣ—въ конторѣ гг. Тетюшинова и комп.
— Костромѣ—у Анны Александровны Бороздиной, близъ церкви Богоотковъ, въ собственномъ домѣ.
Въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Баллиной.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О дозволеніи транзита товаровъ отъ черноморскихъ портовъ въ закавказскомъ краѣ Сухумъ-Кале и Потіи въ Турцію чрезъ ахалцыхскую и александропольскую карантинно-таможенныя конторы. Государь Императоръ, по представленію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго и положенію кавказскаго комитета, въ 25-й день декабря 1866 года, Высочайше соизволилъ повелѣть: дозволить транзитъ европейскихъ товаровъ отъ черноморскихъ портовъ въ закавказскомъ краѣ Сухумъ-Кале и Потіи въ Турцію чрезъ находящіяся въ томъ краѣ на нашей сухопутной границѣ ахалцыхскую и александропольскую карантинно-таможенныя конторы, съ соблюденіемъ условій, установленныхъ Высочайше утвержденными 29-го января 1864 года прадами о транзитѣ европейскихъ товаровъ чрезъ закавказскій край въ Персію.

Сво. Поч.

Дмитріеву Коншину и московскому 2-й гильдіи купцу Константину Яковлеву Кашину учредить на паяхъ товарищество новой костромской льняной мануфактуры, на основаніи устава, удостоеннаго Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія въ 16-й день декабря 1866 года.

Сво. Поч.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТЕЛЕГРАММЫ, ПОЛУЧЕННЫЯ ЧЕРЕЗЪ РУССКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО.

Триестъ, 24-го января (5-го февраля). Съ остъ-индскою почтою, сегодня прибывшею въ Триестъ, получено извѣстіе, что русскія войска разбили бухарскую армію и находятся въ разстояніи только нѣсколькихъ переходовъ отъ Самарканда.

Бухарестъ, 24-го января (5-го февраля). Палата депутатовъ утвердила сегодня бюджеты министерствъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ.

Лондонъ, 24-го января (5-го февраля). Сегодня происходило открытіе засѣданій англійскаго парламента. Въ тронной рѣчи заявлено объ удовлетворительномъ состояніи вышнихъ отношеній Англіи, выражена надежда на прочный миръ въ Европѣ и на устраненіе недоразумѣній между Англіею и Соединенными Сѣверо-американскими Штатами. Что касается до замѣшательства на Востокѣ, то западныя державы употребляютъ все усилія для разрѣшенія этихъ затрудне-

ній, не нарушая правъ султана. Въ тронной рѣчи ничего не сказано относительно билли о реформѣ, но въ ней обращается вниманіе парламента на необходимыя измѣненія въ законахъ о выборахъ, о чемъ и будутъ, по словамъ рѣчи, представлены парламенту проекты законовъ.

Афины, 21-го января (2-го февраля). (Чрезъ Триестъ). Греческая палата депутатовъ утвердила проектъ закона объ усиленіи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ греческаго королевства. Во время обсужденія этого проекта военный министръ сказалъ: „мы вооружаемся, потому что предстоятъ великія событія, потому что мы желаемъ сохранить миръ не нарушеннымъ“.

Валаоритисъ объявилъ притомъ, что „расширеніе границъ Греціи и образованіе великой эллинской національности суть единственныя средства для спасенія Греціи“.

Константинополь, 24-го января (5-го февраля). (Чрезъ Одессу, съ пароходомъ русскаго общества пароходства и торговли). По слухамъ, кандіоты не принимаютъ предложеній турецкаго правительства о дарованіи острову Кандіи автономіи, а требуютъ присоединенія его къ Греціи, или сохраненія прежняго положенія въ ожиданіи наступленія удобнѣйшаго для этого присоединенія времени. Англійскіе и французскіе агенты стараются склонить жителей Кандіи въ пользу автономіи подъ властію турокъ.

Турки распространяютъ по прежнему слухи, что инсургенты продолжаютъ сдаваться и постепенно покидаютъ островъ. Греки же сообщаютъ, что вновь оставшіе островъ

двѣсти человекъ, подобно первымъ волонтерамъ, выѣхавшимъ на турецкихъ пароходахъ, не приносили пользы дѣлу возстанія.

На островѣ Канди ожидаютъ схватки турокъ съ отрядомъ подъ начальствомъ полковника Коронеса и прибытія новаго парохода „Аркадія“, уже выѣхавшаго изъ Англии.

Присутствіе английской эскадры у береговъ Сиріи и Египта возбуждаетъ въ Константинополѣ общее вниманіе.

Не смотря на усилія греческаго правительства сохранить спокойствіе, въ Фессалии и Эпирѣ волненіе усиливается. Турки начали тамъ военныя дѣйствія противъ жителей, возставшихъ въ Агратѣ и Радовицѣ. Въ Константинополѣ получено извѣстіе, что турки на двухъ пунктахъ потерпѣли поражение, причѣмъ потеряли много людей убитыми и утонувшими.

Парижъ, 27-го января (8-го февраля). Въ „Монитерѣ“ обнародованъ сегодня декретъ, которымъ опредѣляется официальныя отношенія съ одной стороны сената и законодательнаго корпуса, а съ другой стороны императора и государственнаго совѣта, согласно съ декретомъ 7-го (19-го) января, и предписывается возстановленіе въ палатахъ ораторской трибуны.

Афины, 23-го января (4-го февраля). (Черезъ Визну). Греческое правительство внесло въ палату депутатовъ проектъ закона о покупке для греческаго военнаго флота двухъ броненосныхъ фрегатовъ и четырехъ корветовъ. Министръ финансовъ представилъ въ палату проектъ закона относительно признанія греческимъ правительствомъ англійскаго займа, заключеннаго въ 1825 году во время борьбы за независимость.

Правительство Греціи намѣревается заключить новый заемъ.

Въ Бухарестѣ, Сербію и Черногорію отправлены тайные агенты. Пропаганда, принявшая обширные размѣры, употребляетъ всѣ усилія для произведенія возстанія въ турецкихъ пограничныхъ съ Греціей провинціяхъ.

Афины, 28-го января (9-го февраля). Въ греческой правительственной телеграммѣ сообщается, что на островѣ Канди въ послѣднее время вновь происходило нѣсколько сраженій между турками и христианами.

Порта созвала собраніе кандіотовъ въ Константинополѣ; но кандіотское національное собраніе протестовало противъ этой мѣры, а жители отказываются высылать на это собраніе уполномоченныхъ. (Сно. Поч.)

ОБЪ ОДНОПРОЦЕНТНОМЪ СБОРѢ

съ привозимыхъ въ Астрахань товаровъ.

Положеніемъ о хозяйствѣ города Астрахани установленъ однопроцентный сборъ

съ привозимыхъ въ этотъ городъ на продажу товаровъ.

Такого рода сборъ, вѣроятно не составляетъ особой тягости, но порядокъ, которымъ онъ сопровождается, оцутительно связываетъ торговлю и промышленность, поставляя преграды свободному движенію товаровъ и грузовъ. И въ то время, какъ по современному взгляду признаются аномаліею всякаго рода таможи на границахъ государствъ, въ Астрахани существуетъ нѣчто въ родѣ таможи внутри города и притомъ таможи тягостной, потому что правила этой новаго рода заставы основаны на отжившихъ началахъ, не приращены къ мѣстности и иногда сопровождаются произволомъ исполнителей.

Заглавіе надъ 62-мя параграфами устава, которымъ руководствуются при сборѣ, сдѣлано такъ: Правила для взиманія однопроцентнаго сбора съ привозимыхъ въ городъ Астрахань на продажу товаровъ. Хотя слово на продажу ограничиваетъ кругъ дѣйствій этихъ правилъ, но мы, встрѣтимъ нѣсколько пунктовъ, которые выходятъ изъ рамки заголовка.

Положенія общія.

§ 1. Съ привозимыхъ въ г. Астрахань на продажу товаровъ кромѣ хлѣба, съѣстныхъ припасовъ и другихъ земляныхъ произрастеній, а также лѣса и дровъ, взимается въ доходъ города съ каждаго рубля цѣны, въ товарѣ заключающейся, и по совѣсти объявляемой, по одному проценту, на основаніи Высочайше утвержденаго 16 марта 1825 года Положенія о городскихъ доходахъ и расходахъ.

Съ основнымъ пунктомъ этимъ уже вводятся въ правила поводы къ разнымъ недочувствіямъ; нужно брать, какъ гласятъ правила, пошлину только съ привозимыхъ на продажу товаровъ, и притомъ съ цѣны, объявляемой по совѣсти. Если требовать доказательствъ отъ всѣхъ привозящихъ запакованные чемоданы и тюки, что помѣщенные внутри вещи имѣютъ назначеніе для собственнаго употребленія, а не для торговли, то это породитъ неуловимый произволъ наблюдателей и невыносимое стѣсненіе частныхъ лицъ, немѣющихъ никакого отношенія къ торговлѣ. Если для городскаго хозяйства важно развитіе мѣстной торговли, сопровождающееся гильдейскимъ и другимъ сборомъ, то однопроцентный сборъ, взимаемый съ привозимыхъ въ Астрахань для продажи товаровъ, будетъ идти въ разрѣзъ съ этими выгодами, потому что съ одной стороны чѣмъ болѣе будетъ стѣсненъ налогами астраханскій купецъ, тѣмъ менѣе можно ожидать предъявленія въ Астрахани купеческихъ капиталовъ и слѣдовательно гильдейскаго и другаго съ него сбора.

Установленіе однопроцентнаго сбора давало Астрахани большія суммы въ то время, когда былъ воспрещенъ азіатскимъ купцамъ въездъ во внутреннія губерніи, и они имѣли право продавать свои произведенія и дѣ-

лать закупы только въ Астрахани, въ чергѣ таможи. Тогда у нихъ все здѣсь скушалось, и все для нихъ сюда привозилось, такъ что однопроцентный сборъ съ товаровъ, идущихъ исключительно на мѣстное употребленіе, тогда не обращалъ на себя и вниманія. Только въ этихъ видахъ и съ этимъ взглядомъ получило свое начало установленіе однопроцентнаго сбора. Нынѣ персіяне и другіе азіатцы отправляются въ Москву и въ Нижній-Новгородъ сами, покупаютъ тамъ все для себя нужное и только провозятъ товары чрезъ Астрахань, уже не платя ничего въ думу, такъ что однопроцентный сборъ, имѣвшій свое полезное для города значеніе, исключительно легъ на мѣстныхъ потребителей, а недоборъ однопроцентнаго сбора съ азіатскихъ торговцевъ вызвалъ многія стѣснительныя мѣры для мѣстныхъ купцовъ и затаенное противъ этихъ мѣръ ихъ неудовольствіе.

Цѣну привозимаго товара слѣдуетъ объявлять по совѣсти, говоритъ правило, по согласію ли съ совѣтью такого рода требованій? Цѣна товара есть секретъ торговца. Да, наконецъ, какую цѣну долженъ объявить купецъ, — ту ли по которой ему товаръ съ провозомъ обошелся; ту ли, по которой онъ будетъ его продавать? Совѣсть въ торговлѣ такой старый фокусъ, что построенное на немъ правило кажется очень нивнымъ.

§ 2 указываетъ на приложенный къ нему перечень предметовъ, съ которыхъ вовсе не слѣдуетъ брать пошлины. Перечень этотъ обнимаетъ рядъ съѣстныхъ припасовъ, лѣсъ въ бревнахъ (о доскахъ не сказано) и дрова. Перечень этотъ слѣдовало бы согласовать съ номенклатурою предметовъ мелкаго промысла, допускаемаго нынѣ въ торговлѣ безъ записки въ гильдію, по промысловымъ свидѣтельствамъ. Болѣе тонкія соображенія убѣдили бы въ необходимости избавить отъ платежа однопроцентнаго сбора нѣкоторые предметы, которые для жизни такъ же необходимы какъ и хлѣбъ, въ особенности если этими предметами извѣщенный край не изобилуетъ.

§ 3 *) распространяетъ однопроцентный сборъ на иногородныхъ торговцевъ — русскихъ и персіанъ, кромѣ однихъ персидско-подданныхъ, съ которыхъ только взимается 5-ти процентный сборъ.

§ 4. Во избѣжаніе стачекъ между персіанами закавказскихъ нашихъ провинцій и персидско-подданными, по коимъ первые могутъ выдать товаръ свой за принадлежащій послѣднимъ, астраханское карантинное правленіе обязано наблюдать, чтобы персіане закавказскихъ нашихъ провинцій имѣли отъ ихъ начальства плакатные паспорта или

*) § 3. Однопроцентному сбору подвергаются какъ астраханскіе, такъ и иногородные — русскіе и иностранные торговцы, кромѣ однихъ только персидско-подданныхъ, съ коихъ, по заключенному съ Персіею трактату, не вѣльно взимать никакихъ иныхъ сборовъ, кромѣ 5-ти процентной пошлины.

другіе виды, удостовѣряющіе о подлинности званія ихъ. Что же касается до персидско-подданныхъ, то, не требуя отъ нихъ паспортовъ, выдавать однако же имъ отъ карантиннаго начальства виды, для дальнѣйшаго слѣдованія. Пунктъ этотъ, задаваясь предположеніемъ, что кавказскіе персіяне могутъ выдать товаръ свой за принадлежащій персидско-подданымъ, устанавливаетъ правило, чтобы кавказскіе персіяне не могли называться персидско-подданными. Здѣсь говорится о карантинномъ правленіи, которое уже не существуетъ, а слѣдовательно, и правило это осталось одною буквою.

§ 5 *) возлагаетъ на полицію и персидскаго старосту надзоръ за исполненіемъ предшествовавшаго параграфа.

§ 6 **) объясняетъ, что цитируемыя правила относятся ко всѣмъ товарамъ, привозимымъ въ Астрахань, какими бы путями они ни были ввезены; — нельзя не подивиться, что даже посылки, присилаемыя по почтѣ, облагаются однопроцентнымъ сборомъ. Миѣ случалось читать требованіе о вносѣ пошлинъ за присланный по почтѣ для купца бурнусъ; — напрасно онъ отписывался, что вещь эта привезена не для продажи, а для жены, — ничто не помогло; окончательно отвергнуто извлечіе купцовъ отъ платежа однопроцентнаго сбора за вещи, привозимыя не для продажи, а для собственнаго употребленія. Привезли ли для астраханскаго купца городской экипажъ, хотя онъ экипажами не торгуетъ, а давай однопроцентный сборъ, плати за мебель и за платье, плати за чай, сахаръ, вина, плати за все, кромѣ хлѣба и дровъ, — вотъ каково житье въ Астрахани купцамъ. На кого же слагаетъ купецъ такіе съ него сборы? — конечно на потребителя. И видѣлъ переписку, въ которой астраханская дума требовала отъ одной транспортной конторы уплаты однопроцентной пошлины за выписанные ею для своего употребленія бланки.

Были и такіе случаи, что, несмотря на объявленную цѣну привезеннымъ товарамъ, учитывали товаръ въ богатомъ магазинѣ одного купца.

Въ §§ 7-мъ по 21-й излагаются правила о товарахъ, привозимыхъ чрезъ Каспійское море. Всѣ эти правила устарѣли и совершенно не могутъ быть примѣнимы, потому что въ нихъ возлагалась обязанность на

*) § 5. По симъ видамъ, мѣстная полиція и персидскій староста, въ Астрахани находящіеся, будутъ наблюдать, чтобы персіяне закавказскихъ нашихъ провинцій не укрывались отъ платежа городскихъ пошлинъ, подъ именами персидско-подданныхъ.

**) § 6. Настоящія правила относятся ко всѣмъ вообще товарамъ, привозимымъ въ Астрахань: а) чрезъ Каспійское море, изъ Персіи, Хивы, Бухары и изъ закавказскихъ нашихъ провинцій. б) Рѣкою Волгою, изъ внутреннихъ російскихъ губерній.

в) Сухопутно, изъ Кавказской области, Грузіи, областей закавказскихъ, также изъ Персіи и Турціи. г) Изъ внутреннихъ російскихъ губерній и д) Посылокъ, доставляющихся чрезъ почту.

Сверхъ того устанавливаются приличныя мѣры для надзора за товарами, привозимыми мимо Астрахани.

карантинное правленіе извѣщать о прибывающихъ товарахъ, а астраханское карантинное правленіе уже не существуетъ. По параграфамъ этимъ притянута къ услугамъ думы и астраханская таможня; таможня должна производить однопроцентный сборъ съ торговли азіатцевъ въ чертѣ ея, но правило это въ настоящее время замерло, а обременяло оно таможню въ тѣ времена, когда, какъ выше сказано, азіатцамъ былъ воспрещенъ въѣздъ въ Россію, и они вели торговлю въ чертѣ астраханской таможни.

Цѣлая глава (съ параграфами отъ 20 по 26) посвящена правиламъ о товарахъ, привозимыхъ рѣкою Волгою изъ внутреннихъ російскихъ губерній.

§ 20 говоритъ: по приходѣ каждаго судна къ астраханской пристани, смотритель судоходства обязанъ представляема къ нему отъ судохозяевъ накладныя о привезенныхъ товарахъ тотчасъ, по исполненіи зависящаго по его части порядка, посылать подлинникомъ въ думу при своихъ отношеніяхъ.

§ 21. вмѣстѣ съ тѣмъ, смотритель судоходства долженъ объявлять хозяевамъ товаровъ, чтобы они, для платежа слѣдующихъ въ городской доходъ пошлинъ, явились въ думу.

§ 22. По полученіи накладныхъ дума вносить ихъ въ особыя книги.

§ 23. Безъ предъявленія отъ думы квитанціи въ полученіи однопроцентныхъ пошлинъ смотритель судоходства отнюдь не долженъ дозволить разгрузки судовъ подъ личною за прогивное тому ствѣтственностию.

§ 24. Если при разгрузкѣ судовъ окажется товаровъ болѣе нежели сколько означено въ выданной изъ думы квитанціи, то смотритель судоходства долженъ остановить выгрузку товара и о семъ дать знать думѣ, для приведенія въ извѣстность количества утаеннаго отъ объявленія товара и взысканія штрафа по §§ 49 и 50 настоящихъ правилъ. Правила эти совершенно не примѣнимы въ буквальномъ смыслѣ.

Судохозяинъ долженъ представить смотрителю судоходства накладныя о привезенныхъ товарахъ. Такимъ образомъ, въ судохозяинѣ предполагается и хозяинъ товара, тогда какъ этого почти совершенно никогда не бываетъ. Судохозяинъ есть или парходная контора, или лоцманъ баржи, или барки; ему извѣстно только, что у него опредѣленное число запакowanych мѣсть, но съ чѣмъ они — онъ доподлинно не знаетъ, а за количество въ нихъ товара отвѣчать не можетъ, потому что онъ принялъ на себя перевозку уже запакowanych тюковъ; въ чему же послужить для смотрителя и думы накладная перевозчика, и какъ тотъ и другая будутъ наблюдать по ней количество товаровъ въ запечатанныхъ тюкахъ и ящикахъ? Наконецъ, какимъ образомъ смотритель не дозволить выгрузку хозяину судна, когда хозяинъ то-

вара по какимъ либо причинамъ замедлитъ внести однопроцентный сборъ, или вовсе не явится за полученіемъ товара? Здѣсь является неизбѣжнымъ уклоненіе отъ правила, и полная со всѣми послѣдствіями зависимость судохозяевъ отъ смотрителя судоходства. Не странно ли, что на офицера путей сообщенія возлагается даже конфискація товара? И сама дума, если судить строго юридически, не можетъ остановить товара, — потому что конфискація и штрафъ изъяты, по нашимъ кореннымъ законамъ, изъ административной власти.

§ 25. *) Дума снабжаетъ своихъ гласныхъ списками съ привозимыхъ товаровъ для наблюденія, съ тѣмъ, чтобы гласные доводили до свѣдѣнія думы, если будутъ привезены излишки противъ объявленій.

Если строго исполнять это правило, то астраханскому купцу нельзя разбить ни одного мѣста полученнаго товара безъ бытности гласныхъ. Но этого, слава Богу, не бываетъ. вмѣсто гласныхъ въ Астрахани по берегу Волги прогуливаются надзиратели; наняты ли они отъ думы, или по другимъ условіямъ, но лица эти усердно останавливаютъ всякаго встрѣчнаго.

Едва пристанетъ къ берегу парходъ, какъ они уже наготовѣ, и до того охотно исполняютъ свою обязанность, что иногда останавливаютъ съѣзжающихъ съ парохода пассажировъ, которые везутъ свой багажъ.

Многіе, въ особенности заѣзжіе въ Астрахань, весьма дивятся дѣйствіямъ этихъ наемныхъ смотрителей, съ которыми сжились мѣстные жители. Въ самомъ дѣлѣ, какое имѣетъ право вольнонаемная личность остановить васъ, задержать по одному, можетъ быть, произвольному подозрѣнію? Лица эти присвоили себѣ полицейскую власть, тогда какъ ни одинъ корчемный пристава не дѣйствуютъ безъ полиціи. Конечно, дума въ правѣ имѣть своихъ комиссаровъ съ фискальнымъ правомъ для огражденія однопроцентнаго сбора, но чтобы эти смотрители могли стѣснять всякаго въѣзжающаго въ городъ, то это не болѣе какъ заправщійся издавна отживающій порядокъ. Кому бы ни были привезены вещи, хотя бы не на продажу, смотритель требуетъ ордера думы на пропускъ товара и, конечно, имѣетъ право остановить ихъ, потому что въ инструкціи сказано, что смотритель пропускаетъ только тѣ товары, которые показаны въ присланной къ нему изъ думы вѣдомости. Будь вы чиновникъ, дама, пусть ваши вещи даже видимо не имѣютъ назначенія для продажи, смотритель все равно за задержку ихъ не отвѣчаетъ. И вамъ волею-неволею приходится

*) § 25. Независимо отъ того, дума снабдитъ гласныхъ своихъ, опредѣленныхъ для надзора за привозимыми товарами, списками съ росписей, представляемыхъ при объявленіяхъ хозяевъ, для наблюденія, чтобы товаровъ ввезено было въ городъ не болѣе того, сколько въ росписи означено. Гласные же, если усмотрятъ излишекъ, обязаны давать знать о томъ думѣ.

ѣхать въ думу, подавать объявленіе на гербовомъ листѣ въ 20 коп., на проѣздъ извозчику туда и обратно 40, да если будетъ это не утро, а послѣобѣденное время, то оставите ввозъ вещей до слѣдующаго дня, а случись пріѣхать въ пятницу, то до понедѣльника, потому что въ субботу и въ воскресенье въ думѣ присутствія нѣтъ,—вотъ и задумаетесь, какъ бы уладить дѣло, приложите сначала руку къ головѣ, потрете лобъ, а потомъ... ну какъ нибудь и уладите.

Но бываютъ обстоятельства для купца печальнѣе: его товаръ по Волгѣ сплылъ въ пятницу вечеромъ, а въ субботу или въ воскресенье онъ могъ бы отправить его въ Персію, или на Кавказъ, на морскихъ пароходахъ, но этого сдѣлать нельзя; присутствія до понедѣльника въ думѣ нѣтъ, и оставаясь съ товаромъ до слѣдующаго морскаго рейса, т. е. на 2 недѣли. Вамъ думская администрація возразить, что всегда есть возможность выхлопотать пропускъ, стоитъ обратиться къ головѣ, къ гласнымъ: они дадутъ или на словахъ приказаніе, или частную записку о пропускѣ товара. Но для чего такая задержка провозимымъ чрезъ Астрахань товарамъ, тогда какъ съ нихъ пошлины не берется и приказъ смотрителю дается единственно для наблюденія, чтобы не былъ провозимый товаръ проданъ въ Астрахани безъ платежа однопроцентнаго сбора?

Да развѣ нельзя наблюдать безъ особаго приказа? Въдѣ смотрители уполномочены такою довѣренностію, что могутъ повѣрять даже совѣсть астраханскаго купечества, потому что они повѣряютъ объявляемую по совѣсти цѣну привозимымъ товарамъ; къ такому уполномочию прибавилось бы немного, если бы разрѣшено было имъ наблюдать безъ особыхъ приказовъ за провозимыми товарами, а между тѣмъ этимъ выигралось бы время и, провозимые чрезъ Астрахань товары избавились бы отъ платежа гербовыхъ пошлинъ за подаваемыя объявленія, которыя составляютъ хотя небольшой, но всетаки налогъ, неустановленный закономъ.

§§ 26-й, 27-й и 29-й говорятъ съ обязанности Тинаккаго карантинъ извѣщать думу о товарахъ, привозимыхъ сухопутно изъ Кавказской области, Грузіи и областей Закавказскихъ. Уже выше сказано, что карантинныя тѣ уничтожены и какъ дума примѣняетъ теперь эти правила, или вовсе не примѣняетъ—того неизвѣстно.

§§ 29 и 34 *)поставляютъ содержателю

*) § 29. Такъ какъ товары, слѣдующіе изъ Кавказской области, Грузіи и областей Закавказскихъ, также изъ Персіи и Турціи, перевозятся въ Астрахань чрезъ волжскій перевозъ, то дума обяжетъ хозяина перевоза строжайшею подлинкою, чтобы онъ безъ предъявленія квитанціи въ платежѣ однопроцентныхъ пошлинъ, товаръ отнюдь не перевозилъ подъ огласненіемъ преданія суду, какъ за участіе въ угонѣ городскихъ пошлинъ.

§ 34. Что касается до товаровъ, привозимыхъ въ городъ въ зимнее время, то наблюденіе, чтобы товары сии непременно были очисляемы пошлиною, дума возлагаетъ на своихъ гласныхъ и сообщаетъ о томъ полиціи.

перевоза черезъ Волгу не перевозить грузы безъ предъявленія квитанціи. А §§ 30 и 35 уполномочиваютъ особыхъ смотрителей слѣдить, чтобы не было ввезено болѣе объявленнаго количества. Въ самомъ дѣлѣ, не въ полномъ ли смыслѣ это таможенная застава? Товаръ не можетъ ввезенъ быть прямо въ городъ, а нужно оставить его за Волгою, и идти извозчику розыскивать хозяина; а потомъ хозяину идти въ думу за приказомъ о пропускѣ,—но если даже онъ это выполнитъ, то всетаки, по смыслу 29 §, смотрители могутъ требовать разбить тюки, перевернуть товаръ и тогда только дозволить впускъ. Эта буквальность, конечно, не исполняется не безъ ущерба для городскихъ доходовъ.

§§ 37 **, 38 и 39 вполне выясняютъ, что въ Астрахани купцы не имѣютъ права получать никакихъ посылокъ по почтѣ, не платя однопроцентнаго сбора. Былъ случай, что одинъ купецъ, прибывъ изъ Москвы въ Астрахань лѣтомъ и оставшись зимовать, выписалъ себѣ старую шубу; за присылку ея по почтѣ его заставили заплатить однопроцентный сборъ. Существуютъ же такія правила, а купцы молчатъ.

Не возражая противъ однопроцентнаго сбора, а собственно противъ одного неправильнаго обложенія нѣкоторыхъ предметовъ и страннаго порядка, которымъ этотъ сборъ производится,—нельзя не желать скорѣйшаго утвержденія новаго городского положенія: оно привлечетъ къ дѣламъ города не однихъ купцовъ, но и другихъ его обывателей, которымъ благоустройство города столько же желательно, какъ и купеческому классу. Новая городская хозяйственная администрація обсудитъ все эти противорѣчія въ сборѣ однопроцентномъ, къ которому старое городское управленіе присмотрѣлось.

Н. Д. С.

(Приб. къ Бирж. Вид.)

Очеркъ осѣдлыхъ поселеній луговой стороны Енотаевского уѣзда.

Поселенія, находящіяся на луговой сторонѣ р. Волги въ Енотаевскомъ уѣздѣ, по времени основанія своего принадлежатъ къ недавнему періоду. Старѣйшее изъ нихъ—селеніе Харабалинское—основано въ восьмиде-

сятыхъ годахъ прошлаго столѣтія; прочія же все получили начало гораздо позже. Но самая мѣстность, занимаемая этими поселеніями, была извѣстна въ глубокой древности. Такъ Рыбушкинъ, въ своемъ описаніи Астрахани, мѣсто, на которомъ въ настоящее время расположено селеніе Селитрянское, предполагаетъ мѣстомъ столицы Хановъ Золотой Орды—Сараемъ (*). Но еще ранѣе, именно съ III вѣка по Р. Х. являются здѣсь Хазары, образовавшіе государство, простиравшееся до Оки, Днѣпра и Чернаго моря. (**) Съ IV по XI вѣкъ Угры, Гунны, Обры, Мадьяры, Болгары, Хвалиссы и другіе народы, поочередно, смѣняются одни другими. Въ XII вѣкѣ разрушилось царство Хозарское и Астраханскую губернію опять наводняютъ различные народы, двинутые изъ своихъ жилищъ Монголами. Прочіе другіе были Половцы. Съ XIII вѣка здѣшній край становится достояніемъ Монголовъ и всехъ ордъ, произшедшихъ отъ нихъ. Въ послѣдствіи, обнаруживъ въ некоторую склонность къ осѣдой жизни, они основываютъ города и, между прочимъ, столицу своего царства—Сарай или Шери-Сарай, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго уѣзднаго города Астраханской губерніи, Царева. (***) Что же касается до предположенія о существованіи на мѣстѣ селенія Селитрянскаго если не столицы Хановъ, то, по крайней мѣрѣ, очень значительнаго кочевья Монголовъ, то оно въ нѣкоторой степени оправдывается находимыми здѣсь монетами и другими вещами, относящимися къ періоду пребыванія Татаръ. Но эти остатки не могутъ еще дать неопровержимаго доказательства существованія на этомъ именно мѣстѣ Сарая, потому что монеты и другія вещи бывають находимы не въ одномъ селеніи Селитрянскомъ, а почти повсемѣстно по Енотаевскому, а частью Черноярскому и Астраханскому уѣздамъ. Съ достовѣрностію можно предположить только то, что весь заволжскій край былъ долгое время мѣстомъ, если не главнаго, то, по крайней мѣрѣ, очень значительнаго кочевья татаръ. Если предполагать столицу хановъ на мѣстѣ селенія Селитрянскаго по камнямъ и развалинамъ, находящимся вокругъ этого селенія, какъ объ этомъ нѣкоторые думаютъ, то нужно сказать, что все эти камни и развалины суть ничто иное, какъ бывшій здѣсь когда-то селитренный заводъ, отъ котораго и самое селеніе получило свое названіе. Въ другимъ-же мѣстахъ подобныхъ остатковъ не находится. Предположеніе о нахожденіи Сарая на мѣстѣ селенія Селитрянскаго опровергается еще свидѣтельствомъ Амвросія Контарини, посла Венеціанской республики въ Персію въ 1473 году, возвращавшагося въ свое отечество черезъ Россію. При

(*) Описаніе Астрахани Рыбушкина, стр. 11, примѣчаніе.

(**) Городекія поселенія въ Россійской Имперіи, томъ 1, стран. 56.

(***) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Астраханская губернія, стр. VIII. 1861 г.

*) § 37. Астраханская губернская почтовая контора обязана по истеченіи каждаго мѣсяца, въ самомъ началѣ наступающаго, доставлять въ городскую думу подробную ведомость о всехъ полученныхъ въ истекшемъ мѣсяцѣ на имена пребывающихъ въ Астрахани лицъ посылакахъ, ясно означая адреса, наименованіе и цѣны, такъ какъ сіе означено будетъ на самыхъ посылахъ или письмахъ, при коихъ посылаки слѣдуютъ будучи. Городекая же дума по полученіи сихъ ведомостей долженствуетъ, внести въ окладную книгу сбирныхъ городскихъ доходовъ, производить взисканіе пошлинъ, съ кого слѣдуетъ будучи чрезъ гласныхъ, а въ потребныхъ случаяхъ чрезъ полицію, безъ послабленія.

описаніи Астрахани онъ говоритъ, что въ ней „дома построены земляные и огорожены не твердыми стѣнами“, (*) что и должно почесть справедливымъ, судя по кочующей жизни ордынцевъ. Какимъ-же образомъ въ теченіи четырехъ почти столѣтій могли уцѣлѣть, хотя въ развалинахъ, эти нетвердыя постройки татаръ, если онѣ и были тутъ? Не говоря уже про то, чему могли подвергнуться въ такой громадный періодъ времени эти строенія отъ дѣйствія людей, должно сказать, что и самыя климатическія перемѣны должны были имѣть на нихъ огромное, разрушающее вліяніе; между тѣмъ камень (кирпичъ) въ селеніи Селитрянномъ, сколько удалось намъ видѣть его, вовсе не показывается своей четырехъ вѣковой древности.

Въ общемъ очеркѣ Енотаевского уѣзда было сказано, что заволжская (луговая) сторона уѣзда заселена единственно государственными крестьянами. Поселенія ихъ граничатъ съ с. з. Черноярскимъ уѣздомъ, с.-в. и в. степью кочующихъ киргизъ Букуевской орды, ю.-в. Красноярскимъ уѣздомъ и ю.-з. нагорною стороною своего уѣзда, отдѣляясь отъ нея Ахтубою. Но между дачъ поселеній государственныхъ крестьянъ и степью киргизской орды отведены еще земли для общаго кочевья всѣхъ улусовъ, кромѣ Хошоутовскаго г., — южнѣе, — лѣтнее кочевье Хошоутовскаго улуса. Поселенія заволжской стороны уѣзда, имѣя протяженіе отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, по прямой линіи около 135 верстъ, расположены при р. Ахтубѣ и протокѣ ея Ашулукѣ, (**) далѣе которыхъ къ востоку не простирается водная система уѣзда. За этими двумя протоками на нѣсколько сотъ верстъ находится степь, занятая кочевьями Калмыкъ и Киргизъ и, само собою разумѣется, что занятія осѣдлыхъ жителей должны были сосредоточиться на хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, но отнюдь не на рыбной промышленности, потому что хотя Ахтуба и Ашулукъ — единственные два значительные протока въ этихъ поселеніяхъ — во время разлива воды и имѣютъ болѣе или менѣе глубокія мѣста, но за то, по спадѣ воды, дѣлаются мелководными и потому не совсѣмъ привольными для рыбы. Хотя-же рѣка Ахтуба и не бѣдна рыбою, а особенно стерлядями и сазанами и о послѣднихъ есть даже у здѣшнихъ Киргизъ и Татаръ пословица, что „ахтубинъ сазанъ биръ казанъ“ т. е. что одного ахтубинскаго сазана довольно на цѣлый котелъ; но при всемъ томъ рыболовство не могло сдѣлаться здѣсь специальнымъ занятіемъ во первыхъ потому, что удобныхъ мѣстъ, гдѣ-бы можно было производить ловъ рыбы по Ахтубѣ немного, а вторыхъ и потому, что народонаселеніе заволжской стороны Енотаевского уѣзда, состоящее изъ поселенъ такихъ губерній, въ которыхъ рыбо-

ловство или незначительно, или же и совсѣмъ неизвѣстно, будучи поселено здѣсь въ недавнее время, еще не могло свыкнуться съ рыбопромышленностію, какъ совершенно новымъ для него занятіемъ. При томъ-же и мѣстные условія совершенно благоприятствуютъ скотоводству и хлѣбопашеству, какъ по огромному пространству еще совершенно новой земли, такъ и по обилію травъ и пастбищъ, необходимыхъ для скота. И дѣйствительно, хлѣбопашество и скотоводство развиты здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ уѣзда и жители считаютъ умноженіе скота первымъ источникомъ своего благосостоянія, употребляя для ухода за нимъ все зависящія отъ нихъ ибры. Главнѣйшій родъ скота, разводимый здѣсь, есть овцы — смѣсь киргизской и русской породъ; за ними слѣдуетъ рогатый скотъ, а послѣдокъ лошади. Сбытъ ихъ производится на ярмаркахъ, какъ мѣстнымъ покупателямъ, такъ и пріѣзжающимъ для этого скупщикамъ изъ верховыхъ губерній. Хлѣбопашество въ заволжской сторонѣ тоже довольно значительно. Составляя вмѣстѣ съ скотоводствомъ одинъ изъ главнѣйшихъ промысловъ, оно должно было обратить на себя напряженное вниманіе поселенъ и при сравненіи, на примѣръ, станицъ, занимающихся хлѣбопашествомъ съ поселеніями государственныхъ крестьянъ, значительная разница видна будетъ съ перваго взгляда. Довольно сказать, что вся заволжская сторона уѣзда мало того, что довольствуется своимъ хлѣбомъ, но, при случаѣ, удѣляетъ часть и для нагорной стороны, бывая таковой на ярмаркахъ. Третью отрасль промышленности заволжской стороны уѣзда составляетъ чумачество, или перевозка кладей и преимущественно соли съ Елтопекаго озера, дающая жителямъ изрядные заработки.

Торговля заволжскихъ поселеній сосредоточивается, какъ и на нагорной сторонѣ, на ярмаркахъ, бывающихъ въ селахъ: Сасыкольскомъ 1 марта и въ девятую пятницу и Селитрянномъ 1 января и 1 октября. Главный предметъ торговли скотъ, пригоняемый на продажу какъ отъ мѣстныхъ заводчиковъ, такъ отъ Киргизъ и Калмыкъ. Смотря по болѣе или менѣе удачной распродажѣ скота, идетъ торговля и другими товарами: бумажными, шерстяными, желковыми и т. п. Должно сказать, что развитію торговли заволжскихъ поселеній уѣзда очень много препятствуютъ пути сообщенія ихъ съ нагорною стороною. Здѣсь путь идетъ то водою, то сухопутно; только въ разливъ водой да зимою сообщенія можно считать болѣе удобными, потому что къ каждому изъ поселеній можно доѣхать водою. Между собою онѣ имѣютъ всегда сообщеніе сухопутное и затрудненія встрѣчаются иногда только въ бродахъ и переправахъ чрезъ незначительныя рѣчки и ерика; ожидать-же на этихъ переправахъ хотя какихъ-бы нибудь мостовъ — слишкомъ рано для этихъ поселеній.

Разсматривая внимательнѣе промышленность сельскихъ жителей Енотаевского уѣзда и естественныя его произведенія, открывается, какъ богатъ онъ этими произведеніями, какъ прекрасна природа его, особенно въ царствіи животномъ. Огромныя рыболовные участки со всевозможными, свойственными странѣ, родами рыбъ, могли-бы дать занятіе вдвое большому числу рукъ, чѣмъ сколько таковыхъ занимается этимъ промысломъ въ настоящее время. Разведеніе скота тоже могло бы увеличиться до громадныхъ размѣровъ въ слѣдствіе такихъ благоприятствующихъ обстоятельствъ, какихъ трудно отыскать въ другомъ мѣстѣ. Земледѣліе, хотя слишкомъ много зависящее отъ климатическихъ условій, при усиленномъ трудѣ и изученіи этихъ условій тоже дало-бы не маловажную статью дохода; но все эти промыслы, все эти богатые дары природы еще только что починаются и не приносятъ всей той пользы, какую должны-бы были приносить, потому что народонаселеніе уѣзда не пропорционально количеству земли и другихъ угодій и, вслѣдствіе этого, всякій увѣренъ, что все необходимое найдетъ онъ для себя во всякое время. Первоначальная, главная причина неботливости жителей объ окружающихъ ихъ дарахъ природы, есть именно изобиліе этихъ даровъ, а причина послѣдующая — общій духъ боязливости, педозволяющій развиваться никакимъ силамъ челоуѣка, заставляющій капиталы вещественные и капиталы умственные скрываться подъ спудомъ. Сверхъ того нерѣшительность употребить капиталъ на предпріятіе, которое хотя современемъ и дало-бы огромнѣйшія выгоды, но въ настоящее время мало представляетъ таковыхъ, также сильно препятствуетъ развитію народнаго богатства. Енотаевецъ слишкомъ счастливъ собою, чтобы заниматься другими!

Поселенія государственныхъ крестьянъ луговой стороны Енотаевского уѣзда, начинаясь съ сѣверозападныхъ границъ его, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: селеніе *Пироговское* при безымянномъ озерѣ, таковое-же *Золотухинское* при р. Ахтубѣ, станица *Удачная*, иначе *Дубиновка*, и деревня *Михайловка*, иначе *Волоцасовка*, при безымянныхъ озерахъ, селенія *Сасыкольское*, *Харабалинское* и *Тамбовское* при р. Ашулукѣ, селеніе *Селитрянное* при р. Ахтубѣ, станицы *Клѣжская* или *Котелъ* и *Хошоутовская* или *Ланасъ* при р. Ашулукѣ; и того 10 поселеній, въ числѣ коихъ находится 6 селъ, 3 станицы государственныхъ крестьянъ и 1 деревня. Эти поселенія, разгруппировываясь на протяженіи около 135 верстъ по прямой линіи, составляютъ среднимъ числомъ на каждыя 13½ верстъ по одному поселенію — пространство еще очень сносное для Астраханской губерніи, гдѣ мѣста осѣдлости одно отъ другаго считаются на десятки верстъ.

Площадь заволжскихъ поселеній, какъ площадь нагорной стороны уѣзда, не имѣтъ

(*) Введеніе къ Астраханской топографіи Рычкова. стр. 42—1774 года.

(**) За исключеніемъ сел. Пироговскаго, ст. Удачной и д. Михайловки, лежащихъ при безымянныхъ озерахъ.

значительныхъ возвышенностей, кромѣ бугровъ, частью песчаноглинистыхъ, частью совершенно песчаныхъ. Находящаяся въ чертѣ кочевья Киргизъ гора Чапчачи не составляетъ какого либо горнаго кряжа, а стоитъ одинако среди степи. Гора эта примѣчательна находящеюся въ ней каменною солью, отъ ломки которой кирками и самая гора получила названіе Разрубленной, потому что „чапчиху“ на монгольскомъ языкѣ значитъ рубить. Предполагаютъ, что въ этой-же горѣ паходятся залежи желѣзной руды, но насколько сир ведливо подобное предположеніе—ручаться нельзя. Кромѣ каменной соли, разрабатываемой въ горѣ Чапчачи, въ луговой сторонѣ Енотаевского уѣзда есть нѣсколько озеръ самосадочной соли; но за дурнымъ качествомъ ея и обиліемъ соли лучшаго достоинства разработку на этихъ озерахъ не производится.

Нравственность жителей заволжскихъ поселеній можно поставить примѣромъ для прочихъ мѣстностей уѣзда. Религіозность ихъ проявилась устройствомъ въ каждомъ селеніи своего приходскаго храма; усердіе къ церкви—въ пожертвованіяхъ на украшеніе и нужды этихъ храмовъ; вспомошествованіе, по мѣрѣ средствъ, неимущимъ—въ отсутствіи нищенства по заволжской сторонѣ; про уваженіе-же къ старшимъ, кажется, и говорить нечего. Отецъ въ семействѣ есть—не только по имени—но и на самомъ дѣлѣ глава дома и безъ его совѣта и позволенія ни одинъ изъ членовъ семьи не рѣшится предпринять не только что-либо важное, но даже сдѣлать и то, на что въ другихъ, менѣе патриархальныхъ мѣстностяхъ, никто не обратилъ-бы вниманія. Тоже самое какъ отецъ въ семействѣ, такъ и священникъ въ селеніи, есть верховный судія не только въ дѣлахъ, касающихся совѣсти, но даже въ обыкновенныхъ, домашнихъ, и начать что либо, а особенно мало малюки важное безъ благословенія священника каждый поселянинъ считаетъ чуть не за смертный грѣхъ. Но вмѣстѣ съ этими добрыми качествами скрытность, особенно у жителей изъ малороссіянъ, грубое обращеніе съ неизвѣстными людьми, доходящее иногда до невѣжества и болѣе частое, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, обращеніе къ заведеніямъ съ надниною „раскивочно и на выносъ“—вотъ дурныя стороны заволжскихъ поселенцевъ енотаевского уѣзда.

Численность народонаселенія заволжской стороны слѣдующая: въ селеніи Пироговскомъ 665 м. 673 ж., Золотухинскомъ 747 м. 744 ж., станицѣ Удачной 251 м. 238 ж., деревнѣ Михайловкѣ 291 м. 297 ж., селеніяхъ: Сасыкольскомъ 1445 м. 1467 ж., Харабалинскомъ 935 м. 1000 ж., Тамбовскомъ 630 м. 640 ж., Селитрянномъ 973 м. 1076 ж., станицахъ: Княжей 315 м. 320 ж. и Хошоутовской 256 м. 247 ж.; а всего 6508 м. 6702 ж. Слѣдовательно всего населенія въ заволжской сторо-

нѣ состоитъ 13210 душъ обоого пола, тогда какъ на нагорной сторонѣ находится 15014 душъ; а потому все осѣдло-живущее населеніе уѣзда будетъ составлять 28224 души, въ числѣ коихъ состоитъ 13985 мужскаго пола и 14239 женскаго. Очень недостаточная густота для площади въ 44663 квадратныя версты!

Вѣншній видъ заволжскихъ поселеній можно назвать вообще хорошимъ, исключая станицъ и деревни Михайловки. Но самое лучшее какъ по строенію, такъ и величинѣ своей, есть селеніе Сасыкольское, уступающее развѣ только въ наружномъ видѣ своему селенію Никольскому. Дома въ Сасыколяхъ, хорошо распланированы, имѣютъ весьма изрядный и наружный фасадъ. Соломенныхъ крышъ и плетневыхъ заборовъ очень немного и то у самыхъ бѣдняковъ; кто-же изъ крестьянъ хотя сколько нибудь по состоятельности имѣетъ непременно и тесовую крышу и досчатый заборъ. Устройство церкви, поставленной на небольшомъ возвышеніи, придаетъ еще болѣе красоты селенію, которое расположено кругомъ нея. Огороды, окаймляющіе Сасыкола съ запада, а за ними рѣка съ богатѣйшимъ займищемъ, составляютъ въ лѣтнее время очень хорошій видъ. Прочія села невомногомъ уступаютъ Сасыкольскому.

Въ порядкѣ управленія государственныя крестьяне заволжской стороны подчинены были, какъ и крестьяне нагорной половины, вѣдѣнію палаты государственныхъ имуществъ и управляющаго этой палатой; но въ настоящее время переходить онѣ, какъ прочія, въ вѣдомство міровыхъ учрежденій; въ административномъ-же отношеніи составляютъ 2 станъ, станова я квартира котораго находится въ селеніи Харабалинскомъ.

Но кромѣ поселеній осѣдло живущихъ, какъ-то города, казачьихъ, крестьянъ государственныхъ и собственниковъ, въ енотаевскомъ уѣздѣ есть еще населенія кочевья: Калмыки и Киргизы Внутренней или Букевской Орды. Народы эти—особенно Калмыки и по прожитой ими въ астраханскихъ степяхъ жизни и по образу ея, а главное по экономическому своему вліянію на прочихъ обитателей уѣзда, имѣютъ полное право на вниманіе къ нимъ общества, въ средѣ коего привелось имъ—далеко отъ первоначальной родины своей—жить и дѣйствовать. Имѣя подъ руками данцы и свѣдѣнія объ этихъ инородцахъ, настоящихъ впрочемъ уже землякахъ нашихъ, и зная ихъ нѣсколько по многолѣтнему наблюденію падъ образомъ жизни и социальными условіями этихъ кочевниковъ, мы въ слѣдующихъ очеркахъ постараемся, на сколько возможно для насъ, познакомить нашихъ читателей съ этими потомками когда-то страшныхъ завоевателей.

Азерковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ВОСТОКА“.

Красный Яръ, 25 января 1867 года.

Красноярскій театральнй сезонъ окончился. Вы улыбаетесь, можетъ быть, прочтя такую пышную фразу, но между тѣмъ—она вѣрна. Вотъ уже два года сряду, какъ въ нашемъ городкѣ устраиваются любительскіе спектакли, на святочные праздники. И въ томъ и въ этомъ году ихъ было по два: на большее число и хватило бы пожалуй охоты у исполнителей и вниманія у зрителей, да не хватало помѣщенія, такъ какъ сцена была устроена въ учебной комнатѣ приходскаго училища, свободной только въ праздничные дни. Эта комната оказалась по тщательномъ измѣреніи самымъ большимъ заломъ въ городкѣ: кромѣ сцены, занявшей половину пространства въ немъ, все таки могло помѣститься до 30 стульевъ. Въ афишахъ, воспроизведенныхъ въ достаточномъ числѣ усердіемъ самихъ любителей, было обозначено, что спектакли даются въ пользу бѣдныхъ и училища. Это было въ заголовкѣ, затѣмъ слѣдовали программы пьесъ: „Старый другъ—лучше новыхъ двухъ“, соч. Островскаго и нѣсколько водевилей, въ родѣ „Соль супружества, Вѣда отъ вѣчнаго сердца“ и т. п. Прежде всего скажемъ, что сцена была устроена по всѣмъ правиламъ своей архитектуры: съ подзорами, съ перемѣнными кулисами, суфлерною будкою и, даже, съ возносившимся коленичоровымъ занавѣсомъ, изображавшимъ собою звѣздное небо съ планетами и кометами. Все это хотя и было въ миниатюрѣ, но выполняло свое назначеніе, чего никакъ нельзя сказать про оркестръ, который изображался однимъ—и только однимъ—любителемъ, подыгрывавшимъ на скрипкѣ пѣнію и наигрывавшимъ что то, замѣнявшее увертюры и антракты. Какъ ни усиливались краснояры убѣдить себя и другихъ, что у нихъ дѣйствительно былъ оркестръ, я не могъ до такой степени довести пылъ своего воображенія. Объ игрѣ любителей можно, разумѣется, говорить только вообще: званіе любителя гарантируетъ отъ того, чтобы на васъ указывали пальцемъ. Общее мнѣніе зрителей, къ которому присоединяемся и мы, было таково, что при тѣхъ тѣсныхъ (въ прямомъ и переносномъ смыслѣ) условіяхъ, которыми были скованы таланты исполнителей, ими было выказано достаточно искусства, чтобы заставить посмѣяться, а порой и задуматься свою публику. Благодаря твердому знанію ролей болѣею частью исполнителей, ансамбль пьесъ выходилъ довольно удовлетворительнъ. Съ обоихъ спектаклей было собрано болѣе 60 р.; за расходами на постановку сцены осталось чистаго сбора около 40 р.,—результатъ неблестящій, но соотвѣтствующій размѣрамъ помѣщенія и средствамъ нашего общества. Заговоривши о нашихъ развлеченияхъ, мнѣ, какъ корреспонденту, трудно

воздержаться, чтобы не протрубить славу наших семейныхъ вечеровъ, составляемыхъ по подваскѣ, на которыхъ мы иногда проводимъ время нескучнѣе астраханцевъ на ихъ клубкахъ и пикникахъ.

Дѣловой городъ нашъ, надо сказать, далеко не представляетъ такой оживленной картины дѣятельности. До послѣднихъ морозовъ рыбопромышленное населеніе сильно жаловалось на неусибъхъ зимняго лова, а торговцы на заминку въ дѣлахъ, на безпутицы. Нѣкоторые изъ нихъ сильно охали, рискуя перевозить товары по тогдашнему льду и получивши ихъ на половину подмогениями. Въ этомъ отношеніи нашъ городокъ можетъ сильно жаловаться на свою судьбу: отдѣленный отъ Астрахани рѣками и десятками ериковъ, онъ въ осеннее и весеннее время и въ такую зиму—какъ нынѣшняя, отрѣзывается отъ всего остального міра или же дѣлается доступнымъ только смѣльчакамъ, считающимъ за ничто провалиться и выкупаться въ мерзлой водѣ. Въ остальное же время года мы пользуемся—то великолѣпнымъ путемъ, направляя свои лодки напрямикомъ отъ нашего къ астраханскому собору, когда полоя вода покрываетъ всеъ гривы,—то дѣлаемъ длиннѣйшіе зигзаги, удлинняя тотъ же путь вчетверо, это случается по спаденію водъ, особенно въ глубокую осень. Впрочемъ, сами краснояры отчасти виноваты въ неудобствахъ своего сообщенія съ Астраханью. Дѣло въ томъ, что самый обыкновенный и кратчайшій путь въ этотъ городъ избирается обыкновенно по ерикамъ между Вузаною и Болдою; они за исключеніемъ самаго большого спада воды, проходны для лодокъ средней осадки; но препятствіе начинается обыкновенно при самомъ началѣ этой системы, въ такъ называемой Кочеганихѣ, маленькомъ ерикѣ, во 100 сажень длиною, находящемся въ 2 верстахъ отъ Краснаго Яра; этотъ ерикъ очень скоро обсыхаетъ и заставляетъ путешественниковъ выбирать другой путь, чуть не вдвое длиннѣйшій. Намъ всегда удивляло, почему краснояры не хотятъ понять той простой вещи, что трудъ разчистки этого ерика сохранилъ бы для нихъ въѣхъ очень много времени, теряемого на лишнюю дорогу. Но мало-ли чему можно удивляться, присматриваясь ближе къ нашему городскому и земскому хозяйству?

Красноярецъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мои размышленія объ обществѣ покровительства животныхъ. Воспитательный домъ. Провинціальная газета. Бесплатная воскресная школа при астраханской духовной се-

минарии. Воспоминаніе о холерѣ въ минувшемъ году. Заключение.

По мнѣнію моему и журналы и люди были-бы толще, если-бы тѣ и другіе смѣясь говорили о томъ, о чемъ можно говорить и серьезно. Право, читатель, смѣяться гораздо удобнѣе, давая волю груди и захватывая лишнюю порцію воздуха, нежели подбирать нервы, словно возжи, подъ одинъ головной узелъ. Я увѣренъ, что весельчакъ Демокритъ имѣлъ далеко лучшія легкія, нежели вѣчный плакса Гераклитъ, у котораго, думаю, легкія были похожи на самый скверный кусокъ говядины, не лучше продаваемого на малыхъ псадахъ. Подъ шумокъ смѣха гораздо удобнѣе обдѣлывать дѣлишки, нежели въ серьезные минуты, когда ближній въ каждой складкѣ вашего лица читаетъ тѣмъ предательскихъ противъ него замысловъ.

Вотъ, напримѣръ, смѣясь съ тобою, читатель, я хочу подвести твое самолюбіе подъ стршную катастрофу, сбросить тебя какъ поцало съ пьедестала, на которомъ стоишь ты, стояль твой дѣдушка, за дѣдушкою еще дѣдушки, а за этими дѣдушками еще и еще дѣдушки, и такъ все дальше, дальше, дальше, прямо на дворъ къ Адаму. Я хочу сказать, чтобы мы съ тобою не дурачились, воображая, что мы съ тобою цари природы. Пора уже перестать объ этомъ думать. Съ тѣхъ самыхъ поръ какъ даны были человѣку права на природу, человѣкъ лозко воспользовавшись тѣмъ, что при введѣ его въ это владѣніе не были опредѣлены правила отношеній его къ животнымъ, успѣлъ испортить дѣло до прямыхъ злоупотребленій. Только въ недавнее время, въ Англии, въ первый разъ человѣкъ смекнулъ, что цѣлье вѣка дѣло было ведено не такъ, что пользоваться животными и можно и должно, но паваливши черезъ мѣру возъ, бить животное чѣмъ и куда поцало—дѣло скверное, несправедливое вопіющая. Отъ Англии перешло во Францію, появилось потомъ у насъ въ Россіи, наконецъ и до насъ, астраханцевъ, дошелъ вызовъ отъ петербургскаго общества покровительства животныхъ. Да, читатель, когда я вижу, что козлы или дубина и вдоль и поперекъ разгуливаютъ по тощимъ бокамъ лошадепки, то прежде всего, остановивши это варварство, благодаря къ асиному околышу моей фуражки, отдаюсь потомъ грустнымъ философскимъ размышленіямъ. Какъ далеко, думаю, зашелъ человѣкъ въ данныхъ ему правахъ надъ животными. Забылъ онъ, этотъ гордый, заносчивый человѣкъ, что мимо правъ его на нравственное гражданство, онъ, нибольше нименѣе какъ тоже животное, только счастливо развитое въ физиологическомъ отношеніи, что благодаря этому физиологическому развитію, онъ, способный кричать неслугамъ матомъ и хлестать встрѣчнаго и поперечнаго по

усамъ и рылу, беззаконно пользуется отнятымъ природою у животныхъ сознаниемъ превосходства физической ихъ силы, что самое отнятіе этого сознаниа сдѣлано единственно въ устраниеніе отъ человѣка опасности при первомъ ударѣ нута быть распоротымъ на части. Воображаю, сколько было-бы каждую минуту кровавыхъ дракъ, еслибы мы вѣдрили одинъ на другомъ, да не въ переносномъ смыслѣ этого слова, въ какомъ мы разумѣемъ, напримѣръ, вѣду начальника на подчиненномъ, а въ прямомъ, буквальномъ его значеніи. И что ты думаешь, читатель,—вѣдь если поразмыслить безпристрастно, то мы еще до сихъ поръ незнаемъ, высоко-ли мы стоимъ въ общемъ физиологическомъ развитіи всѣхъ населяющихъ,—не этотъ клочекъ вселенной—землю,—авсюселенную? Кто знаетъ,—быть можетъ, какой-нибудь разжирѣвшій господинъ, незнающій, что значить ходить пѣшкомъ, на планетѣ Меркурій гонится только для возки воды... Вотъ вамъ и человѣкъ—царь природы! Да какой онъ въ самомъ дѣлѣ царь природы? Пожалуй еще походить на царя природы вонъ тотъ баринъ, что, утонивъ благородное свое лицо въ пѣжащій теплою воротникъ снотовой шубы, стрѣлой летитъ къ рысакѣ, управляемомъ словно застывшимъ кучеромъ,—ну а что за царь природы вотъ этотъ чиновникъ, что развѣ только по годовымъ праздникамъ ѣздитъ на извозчикѣ, и у котораго, изъ всѣхъ царственныхъ владѣній, только котъ—васька... Я даже думаю, не лучше-ли намъ, читатель, вмѣсто всѣхъ общественныхъ видовыхъ отличій называться просто животными, подраздѣливъ себя только на разряды, такъ, что при видѣ подѣхавшей къ крыльцу вашему кареты, на вопросъ, кто и ѣхалъ?—лакей отвѣчалъ-бы вамъ: животное 1-го разряда, положимъ, Седоровъ.—Оно, конечно, и теперь это подразумѣвается, но вѣдь только подразумѣвается...

Мы слышали, что подписка въ Астрахани на желающихъ участвовать въ обществѣ покровительства животныхъ идетъ туго; намъ даже высказывали такого рода сентенцію, что-де хлопотать о животныхъ, когда слѣдуетъ похлопотать прежде всего о самихъ себѣ. Замѣчаніе дѣйствительно справедливое, но,—подите уладте съ людьми: начини хлопотать о животныхъ, говорятъ,—хлопочи о людяхъ, начинишь хлопотать о людяхъ, сейчасъ-же приежжутся,—ты что, говорятъ, за онекунъ такой, да откуда ты взялся, да какое тебѣ до насъ дѣло?... ну и пойдутъ,—и чуть не плюютъ тебѣ на твои хлопоты...

Вотъ, пришлось къ слову сказать. Недавно къ одному дому подкинули дитятю.—Владо, что еще положенъ былъ младенецъ въ корридорѣ подъѣздаго крыльца, а то не мало-ли находили младенцевъ замерзшихъ, извѣденныхъ собаками, скрытыхъ въ еавозѣ и т. под. Отъ чего-же мы, астраханцы, не

думаемъ устроить въ богатомъ нашемъ городѣ воспитательнаго дома, пріемъ въ который, между прочимъ, устранилъ-бы страшные случаи лишенія младенцевъ жизни рукою самой матери? Но, увы! Еще до сихъ поръ благословенныя наши губерніи походятъ на Ивана и Петра въ баснѣ Крылова... Астрахань киваетъ на Саратовъ, Саратовъ киваетъ на Тамбовъ и т. далѣе. Ну а что, если Астрахань кивнетъ на Саратовъ, да невпопадъ? Вѣдь тамъ кажется есть воспитательный домъ. Заводить, говорятъ, такого рода дома для пріема подкинутыхъ младенцевъ значитъ въ нѣкоторой степени поблажать пороку. Ты не вѣришь, читатель, что говорятъ такіа вещи? А вотъ-же право говорить и говорить именно такіа нравственные господа, что походятъ на маменьку, которая и замужемъ не обходятся безъ третьяго секретнаго лица между законной своей половиной и собой, но какъ онѣ, маменьки, т. е. обязанныя къ нравственнымъ ролямъ предъ своими невинными голубками, — Анетами, то и гонять со всего свѣта порокъ, да куда тутъ порокъ, — тѣнь порока, микроскопическую горошинку порока, пушокъ порока, малѣйшій запахъ порока, доступный только ихъ тончайшему нравственному обонянію....

А между тѣмъ, не по днямъ, а по часамъ рождаются у насъ провинціальныя газеты. Такимъ образомъ прежде другихъ государствъ выговоренное Франціею слово *децентрализация* (*décentralisation*), употребленное впрочемъ ею въ административномъ смыслѣ, сбывается у насъ въ литературномъ отношеніи. Какъ хотите, а среди разныхъ разностей, смотришь и скажется въ провинціальныя газетяхъ доброе слово, вырѣжется полезная мысль. Вспоминаемъ при этомъ добрымъ словомъ газету „Волгу“. Пусть она въ послѣднее время своего существованія сбилась съ пути, сдѣлалась кумушкой и занялась искусствомъ стравливать одного съ другимъ, но все-же она принесла немало добра астраханскому краю, затронувъ нѣкоторые мѣстные промышленные вопросы, вошедшіе потомъ въ составъ административныхъ распоряженій. Впослѣдствіи, какъ замѣтилъ одинъ изъ нашихъ знакомыхъ, „Волга“ станетъ библиографическою рѣдкостью, какую теперь составляютъ издававшіяся въ Астрахани „Восточныя Извѣстія“. Благодаря литературной децентрализаци, мы и при настоящемъ начальномъ ея существованіи, видимъ, напримѣръ, въ Кіевѣ *десять* періодическихъ изданій, которымъ безъ сомнѣнія находятъ читатели. А вотъ, съ 1-го января появился Казанскій „Справочный Листокъ“. Дай Богъ, чтобъ отъ недостатка объявленій онъ не печаталъ о продажѣ того, что совсѣмъ и не думало продаваться... и чтобъ не составлялся онъ по слѣдующему рецепту: послѣ заглавія, занимающаго полъ-станины, заглавія впрочемъ картиннаго, ставъ календарь святого на каждый день, потомъ, взявши въ руки

карандашъ, зажмурь глаза и веди карандашемъ по любой газетѣ, — выпадетъ, непременно выпадетъ, или застывшая телеграмма о пріѣздѣ Наполеона въ Парижъ, послѣ которой Наполеонъ успѣлъ еще объѣздить чуть не всю Францію или внутреннее извѣстіе о томъ, что сдѣлалось тамъ-то и что не можетъ повториться здѣсь, а въ фельетонѣ помѣсти рассказъ или замѣтку не о томъ, что дѣлается подъ глазами, а что сдѣлалось тамъ... гдѣ-то, за долами, за горами, да за синими морями, — подведи все это подъ газетную рубрику, и вотъ тебѣ готовъ каждый день номеръ. Впрочемъ какая намъ нужда до Казанскаго „Справочнаго Листка“? Пусть идетъ себѣ какъ знаетъ.

А вѣсть поговоримъ-ка о томъ, что дѣлается у насъ *въ-очію*. А въ-очію дѣлается то, что въ Астрахани, при здѣшней духовной семинаріи открыта бесплатная *воскресная школа*. Кому не извѣстно, что нѣкоторыя прежнія воскресныя школы, учреждавшіяся безъ ближайшаго, строгаго надзора, открывали со стороны преподавателей охоту къ пропагандѣ неблагонамѣренныхъ мнѣній въ массу народнаго образованія. (?) Открываемыя при духовныхъ семинаріяхъ воскресныя школы, въ дѣйствіяхъ своихъ, состоятъ подъ ближайшимъ надзоромъ ректоровъ семинарій, и нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ надзорѣ и при благонамѣренности избираемыхъ педагоговъ отъ этихъ школъ можно ожидать только добрыхъ послѣдствій. Насколько-же мы, астраханцы, сочувствуемъ и сочувствуемъ-ли этому высокому дѣлу народнаго нашего воспитанія? Въ 4-мъ номерѣ „Востока“ заявлено о пожертвованіи шести рублей въ пользу здѣшней воскресной школы новгородскимъ землевладѣльцемъ, отставнымъ капитанъ-лейтенантомъ, С. А. Тирковымъ. Издали протянулась рука, издали высказалось участіе, — протянемъ-ли мы руки къ дѣлу близкому къ намъ? Тронетъ-ли насъ этотъ безкорыстный, благородный трудъ нашего мѣстнаго народнаго образованія? Воспользуемся-ли мы тѣмъ, что даютъ намъ даромъ? Эхъ, читатель, даже досадно становится, когда приходится ставить вопросы тамъ, гдѣ-бы не должно быть мѣста никакимъ недоумѣніямъ, гдѣ-бы самое дѣло должно было предупреждать вопросы...

Не пора-ли, однакожь, кончить нашъ фельетонъ? Или ужъ не сказать-ли двухъ словъ объ холерѣ, пугавшей насъ прошлою осенью? Эхъ, когда спохватился, скажетъ читатель, забывъ при этомъ умную французскую пословицу: лучше поздно, чѣмъ никогда. Да, читатель, поздно вспомнили мы ее, но за чѣмъ-же было не сказать объ ней „Востоку“ съ его серьезнымъ наблюденіемъ, или „Справочному Листку“ съ обязательствомъ его — къ схватѣ летучихъ явленій мѣстной общественной жизни? А сказать было нужно, и потому нужно было сказать, что если холера, начавшись въ Западной Европѣ, порядкомъ

шала въ такихъ чистенькихъ городахъ, какъ Брюссель, — и пришла къ намъ въ Астрахань уже въ спорадическомъ состояніи, то что надобно сказать объ ней, если начавшись съ родимаго своего гнѣзда, на починѣ дебоширства своего — появится въ Астрахани? Надѣмся, что чистота города не ускользнетъ отъ просвѣщенной заботливости новаго нашего городского головы. Но, можетъ быть, читатель вздумаетъ воспользоваться нашею замѣткою противъ насъ-же самихъ и скажетъ, что если холера шала и тамъ, гдѣ чистота города должна была служить ей помѣхой, то за чѣмъ послѣ этого и думать о городской чистотѣ? О, мудрецъ читатель! Ничего съ нимъ не подѣлаешь!.. Однако-же полно играть въ *логомахию*, и если ужъ писму больно нравятся астраханскій лѣтній запахъ, то не угодно-ли въ этомъ случаѣ выписать изъ Петербурга какой-нибудь эдакой аппаратъ, и собравши туда посредствомъ воздушнаго насоса весь букетъ астраханскаго запаха, поставить этотъ аппаратъ у себя въ квартирѣ въ углу и каждое утро и вечеръ нюхать изъ него....

Однакоже, — въ самомъ дѣлѣ довольно, читатель. Наговорились кажется досыта, не затронувши впрочемъ хорошенько ни одного изъ предметовъ, о которыхъ пришлось намъ сказать. Такъ оно и должно быть. Фельетонъ не исторія *à vo vo*, съ которой прижалъ бы соеѣда къ углу, — а летучій, незадумывающійся, такъ сказать, на ходу разговоръ, недопускающій однакожь пустой болтовни. Серьезная статья корчитъ строгую *гидмасу*, — и тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста этой гримасѣ, фельетонъ вѣчно смѣется, даже и въ то время, когда съ добродушнаго смѣха такъ и тинетъ тебя на саркастическую замѣтку, и потому только удерживаетъ тебя отъ ней благоразуміе, хватая тебя за полу сюртука, чтобы не нажить себѣ ею хлопотъ. А хлопоты, — ухъ, какія! Саркастическая замѣтка — тоже самое, что бойкое слово умнаго, не предзанятаго предубѣжденіями чловѣка. Вскокитъ оно, это слово, изъ умной головы, бойкимъ молодецъ поидетъ оно гулять изъ угла въ уголъ, щелкнетъ въ носъ лапашу, виѣнится въ оборки чепца мамани, яркимъ румянцемъ зардѣетъ на хорошенькомъ, нѣсколько тупоумномъ личикѣ Лиденьки и вмигъ опрокинетъ къ верху дномъ всю цензуру принятыхъ обычаевъ и область семейство грязью его-же гнилыхъ понатій. Одно средство къ защитѣ противъ этой грозы — спасать то, что еще можно спасти — высылается изъ комнаты сынишка, отыскивается Лиденькѣ порученіе и начинается война неровная, между предубѣжденіемъ и свободою мысли, между старовѣрами и проповѣдникомъ убѣжденія... Вы не услышите здѣсь ни съ одной изъ сторонъ ничего толковитаго. Обыкновенно обращаются къ тому, что „вотъ, право, Иванъ Ивановичъ, Богъ знаетъ, что вы говорите: и слушать-то не

хотѣлось-бы: "Подъ часъ даже, въ припадкѣ праведнаго гнѣва, мать семейства назоветъ слова умнаго человѣка вздоромъ, глупостью, а самаго умнаго человѣка чуть не отступникомъ отъ божескихъ и человѣческихъ законовъ. Наконецъ, думаете-ли вы, что умное, свободное слово сквозь цѣлый рядъ направленныхъ противъ него близорукихъ понятій, предубѣждений и даже брани достигло успѣха,—столь упорно защищаемого имъ убѣжденія? Ничуть не бывало. Въ спорахъ этихъ сколько умное слово стоитъ твердо на защищаемомъ имъ убѣжденіи, столько же твердо старовѣры убѣждений отстаиваютъ свои предубѣждения, отъ души вѣря въ фальшь ихъ, какъ въ правду. Но вотъ схватка прерывается, та и другая сторона упорно удержали свою позицію и только по временамъ видны вспышки послѣдняго огня: „намъ ужъ съ вами всѣхъ не переспорить“ или „можетъ быть и правда ваша, да ужъ такъ“ и тому подобныя финальныя сентенціи, съ ихъ какъ видите удивительною силою убѣжденія и рачительностью основаній...

Аскоценскій.

8 февраля.

Кто виноватъ?

Во многихъ періодическихъ изданіяхъ писали о грубыхъ предразсудкахъ и предубѣжденіяхъ нашего мужика противъ врачей, выставляли, что русскій мужикъ скорѣе доверится какой-нибудь деревенской знахаркѣ-обманщицѣ или знахарю-обманщику, но что онъ не доверится самому опытному врачу, и что только тогда наши мужики будутъ обращаться къ врачамъ, доверятся имъ и содержать ихъ на свой счетъ, когда отстанутъ отъ своихъ предразсудковъ, т. е., когда они сколько-нибудь просвѣтятся грамотой. Потомъ—сколько есть ходячихъ анекдотовъ о томъ,—какъ нашъ мужикъ недовѣрчивъ, смѣшонъ и дикъ, когда ему случается сталкиваться съ какимъ-нибудь врачомъ! Однимъ словомъ вся бѣда взвалена на мужика.

Мы, съ своей стороны, скажемъ: правда, нашъ деревенскій мужикъ имѣетъ много предразсудковъ и много предубѣжденъ противъ медицинскихъ врачеваній, но гдѣ причина такихъ его предразсудковъ и предубѣжденій противъ врачей? Въ его неграмотности и грубости? Правда, его грубость и необразованность составляютъ главную причину, почему онъ бѣжитъ и подчасъ готовъ бываетъ заплатить не одинъ рубль, лишь бы только ему не пришлось имѣть дѣло съ уѣзднымъ врачомъ. Но при всемъ томъ, почему мужикъ, при своей уметвенной неразвитости, доверяется знахаркѣ-обманщицѣ, а не врачу? Онъ различаетъ ихъ,—стало быть, уи его есть мысль,—и рѣшительнѣе эта мысль не имѣетъ ли

въ своемъ основаніи какого-нибудь флэта, опыта; вѣдь нашъ мужикъ иногда бываетъ крайній эмпирикъ, онъ только того и держится и то признаетъ, что видитъ на опытъ, что, такъ сказать, осязаетъ?

Все, что писано было въ газетахъ о деревенскихъ знахаряхъ и знахаркахъ и вредъ отъ нихъ, очень много заключаетъ въ себѣ правды. Много есть знахарей обманщиковъ, которые многихъ отравляютъ преждевременно въ могилу, много приносятъ зла въ деревенскомъ быту; но, нельзя не сознаться, среди обманщиковъ-знахарей есть такіе, предъ которыми невольно задумываешься,—они дѣлаютъ такія вещи, которыхъ не въ силахъ исполнить никакой опытный врачъ. Вамъ, читатель, можетъ быть, это покажется страннымъ и дикимъ,—да, оно можетъ казаться невѣроятнымъ и смѣшнымъ въ представленіи того человѣка, который или вовсе не знакомъ или мало знакомъ съ деревенской жизнью, или наконецъ такого, который смотритъ на вещи съ предубѣжденіемъ, пристрастно. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ одна крестьянка исцѣлила мужика отъ укушенія змѣи, безъ всякихъ медикаментовъ, чрезъ одно нашептываніе на воду и потомъ чрезъ опрыскиваніе раны нашептанною водой. Вы скажете, что здѣсь много помогла мистика? Но вотъ другой случай: та же баба исцѣлила отъ того же укушенія, но только не человѣка, а корову. Что же могла имѣть здѣсь силу ваша мистика? О дѣйствительности такихъ явленій въ нашемъ простомъ народѣ говоритъ въ своихъ запискахъ Долгоруковъ, и всѣ подобныя деревенскія явленія онъ объясняетъ месмеризмомъ. Я отчасти согласенъ съ нимъ. Дѣйствительно знахари, которыхъ мнѣ приходилось встрѣчать въ деревняхъ, поразительной наружности. Въ ихъ физиогноміяхъ выражается присутствіе какой-то особъной силы, взгляды, напѣмъръ, чрезвычайно пронзительный, слова тверды и рѣшительны и пр. Всѣ они врачуютъ болѣею частью чрезъ нашептываніе *) на что-нибудь. Впрочемъ, оставимъ

*) Мнѣ случилось однажды встрѣтиться съ однимъ изъ такихъ врачей-знахарей. Онъ былъ пасекухъ, слылъ въ окологдѣ за колдуна, и сказывали, что изъ его стада волкъ не унесетъ ни одной овцы, не закуситъ ни одной коровы. Въ одинъ вечеръ, когда онъ со стадомъ возвращался домой,—и былъ почему-то особенно разговорчивъ, (тогда какъ въ другое время всегда грубъ и суровъ), я подошелъ къ нему и вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Онъ началъ мнѣ кое-что поразсказывать, но говорилъ болѣею частью все обиняками, такъ что я ничего не понималъ. Одно только онъ ясно высказалъ мнѣ, прочитавъ стихъ противъ зубной боли, который я тогда же записалъ, заучилъ и доселѣ помню. Онъ читается такъ: «Стану я благословилъ, стану я перекрестилъ, пойду изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, въ зеленую дуброву, къ синему морю; на снѣмъ морѣ стоитъ ладиръ-камень, нѣтъ у него ни шумоты, ни ломоты, ни зубной болѣзни. По сей денъ, по сей часъ, по мой приговоръ, аминь! Не я зааминилъ, зааминилъ Иисусъ Христосъ, знаменіемъ Господнимъ, крестомъ животворящимъ». Читаніе это нужно дѣлать такъ: велѣть больному, чтобы онъ, по возможности прикусилъ своей болѣзною зубъ противоположнымъ здоровымъ зубомъ. Читая этотъ наборъ словъ нужно три раза предъ больнымъ зубомъ, и послѣ каждого раза нужно сплюнуть, но не въ физиономію больного, а на землю. Я, впрочемъ,

исслѣдовать это естественспытателямъ, пусть они исслѣдуютъ, есть ли въ природѣ такая сила, посредствомъ которой деревенскіе знахари могутъ врачевать больныхъ отъ очень серьезныхъ болѣзней, а мы скажемъ только, что есть нѣкоторыя данныя, которыя заставляютъ простыхъ мужичковъ обращаться въ случаяхъ болѣзни къ знахарямъ: мужикъ, иногда въ самыхъ важныхъ случаяхъ, получаетъ отъ нихъ пользу; если же, какъ по большей части бываетъ, знахарка не помогаетъ больному и больной умираетъ, мужикъ все-таки не сердится на нее, — она ему дешево обошлась **). Больной умеръ? Но мужикъ говоритъ, что вѣрно на роду написано умереть ему, и знахарка, такимъ образомъ, всегда бываетъ права въ его глазахъ.

Итакъ, есть нѣкоторыя данныя, которыя заставляютъ мужичковъ обращаться къ своимъ знахарямъ; но этихъ данныхъ мало для того, чтобы мужички чуждались и убѣгли опытныхъ врачей! Нѣтъ ли данныхъ, которыя отталкиваютъ мужика отъ врачей, со стороны самихъ врачей. Нашъ мужикъ, какъ я сказалъ, не дѣлаетъ того, чего не видитъ на опытъ, онъ не станетъ убѣгать врачей, если не находитъ къ тому причины со стороны врачей.

Не знаю—такъ ли нынѣ лечатъ больныхъ крестьянъ въ томъ золотомъ краю, въ которомъ я, назадъ тому лѣтъ пятнадцать, зналъ единственнаго (онъ одинъ былъ въ окологдѣ) лекаря-фельдшера. Нынѣ вѣдь все измѣняется и улучшается. Недиво, если и знакомый мнѣ край лишился своего незабвеннаго лекаря и его цѣлительныхъ лекарствъ. Въ томъ краю, недиво, если мужики имѣютъ предубѣженіе противъ врачей. Тамъ мужикъ и не слышалъ, чтобы когда-нибудь можно было получить какую-нибудь пользу отъ тѣхъ лекарствъ, которыя прописываетъ для больного врачъ... Мужикъ, кромѣ издержекъ, на которыя такъ скупецъ, и неприятностей, ничего не могъ ожидать отъ врача. Да какъ такъ? вы спросите, читатель. А вотъ предъ вами лекарь-фельдшеръ того края. Въ мѣстахъ, изъ которыхъ я вызываю предъ васъ фельдшера, лекарь живетъ въ уѣздномъ городѣ, а въ самомъ уѣздѣ,—въ округахъ фельдшера,—которые собственно и лечатъ больныхъ крестьянъ. Что же, какъ эти фельдшера лечили больныхъ? Я не знаю, какъ поступали другіе, но тотъ фельдшеръ, о которомъ мнѣ вспомнилось теперь, разваривъ бывало красную и бѣлую свеклу,—отваръ, полученный изъ этихъ свеклъ разольетъ по стклянкамъ: бѣлый отваръ въ одну стклянку, красный въ другія, а микстуру изъ краснаго и бѣлаго-въ третью. Потомъ развозитъ эти лѣкарства по больнымъ. И

не дѣлалъ опытовъ надъ этимъ стихомъ, и по этому не знаю, помогаетъ ли онъ сколько-нибудь противъ зубной боли или нѣтъ.

**) Почти въ каждой деревнѣ есть своя знахарка; по этому достать ее мужику не стоитъ труда, да, какъ своему брату и сосѣдкѣ, онъ и платитъ ей не много.

дешево и мило! После поѣхается въ книгѣ: „такому-то умершему было оказано медицинское пособіе“. Между тѣмъ, что стоило мужику въ весеннюю или осеннюю пору (да не легче и въ лѣтнюю, когда у мужика такъ кипитъ работа), по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ, на тощихъ, измученныхъ лошаденкахъ, за двадцать и болѣе верстъ достать этого врача, съ его цѣлительными стеклянками, отблагодарить его хлѣбомъ-солью и потомъ отвезти обратно на мѣсто жительства? А достать его мужикъ долженъ; потому что въ томъ краю мужику приказывалось доставать его, и фельдшерамъ вѣнялось въ обязанность оказывать медицинское пособіе каждому больному; иначе бѣда ему, если въ вѣдомости объ умершихъ начальникъ встрѣчалъ: „такой-то умеръ безъ медицинскаго пособія“. И, слава Богу, если не послѣдній мужикъ захваривалъ въ домѣ. Въ такомъ случаѣ самъ мужикъ ѣздилъ за фельдшеромъ и отвозилъ его; и хотя съ горемъ, но всетаки безъ большой бѣды справлялъ свои подводы. Но бѣда, если болѣзнь свалилась съ ногъ хозяина, который и былъ одинъ работникъ-мужчина — въ домѣ, тогда женщины приходилось быть кучеромъ у фельдшера. Тутъ горе и фельдшеру и бабѣ. Въ случаѣ какого нибудь куріёза, фельдшеръ разбивалъ и всѣ свои стеклянки, и кулаки объ бабѣ, а куріёзы эти по грязнымъ сельскимъ дорогамъ могли быть очень часто, напр. колесо сбѣжить съ оси, или телега увязнуть въ грязь, и т. п., что поправить женщина не въ силахъ.

Такое леченіе больныхъ фельдшеромъ и неприятели, съ которыми мужикъ доставлялъ его къ больному, совершенно предубѣдили мужиковъ того края противъ всякаго врача, хотя бы послѣдній по своей наукѣ и хваталъ, какъ говорится, съ неба звѣзды.

Кто же, спрашивается, виноватъ? мужикъ ли съ своими предразсудками или врачъ? Когда мужикъ въ случаяхъ болѣзни будетъ обращаться къ врачамъ, а не къ знахаркамъ? Тогда ли только, когда просвѣтится грамотой и отстанетъ отъ своихъ предразсудковъ и предубѣждений, — или онъ можетъ обращаться къ врачамъ и раньше, чѣмъ успеетъ просвѣтиться грамотой, — если будетъ встрѣчать дѣйствительную помощь отъ врачей и не встрѣчать неприятели, съ которыми онъ прежде, а можетъ быть, и въ настоящее время долженъ доставать къ себѣ врача? Пусть объ этомъ судить самъ читатель.

*И. П.—ий.
Пеньковскій.*

ПРОМЫШЛЕННАЯ ЗАМѢТКА.

Астрахань, 16 февраля. Первая половина настоящаго мѣсяца погода стояла теплая, зимній путь испортило, противъ города, чрезъ рѣку Волгу, по льду переходятъ съ большимъ трудомъ и то только утромъ.

Настоящія зимнія извозчики выѣхали всѣ; ихъ насчитываютъ въ зиму приблизительно, выѣхавшихъ изъ Астрахани по Московскому и Саратовскому трактамъ всего около 9000 одноконныхъ подводъ.

Рыба какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкахъ, красная и частичковая — ловилась не худо; въ привозѣ на базаръ рыбы мало, почти нѣтъ; покупателей на свѣжую рыбу и цѣвъ — нѣтъ.

НЕ ЗАБУДЬТЕ 22-е ФЕВРАЛЯ!

Напоминаемъ нашимъ читателямъ, что въ этотъ день произойдетъ кольцеобразное затмѣніе солнца, которое должно быть видимо и въ нашихъ мѣстахъ, начало затмѣнія около 9 1/2 час. утра, конецъ около 2 1/2 часовъ.

ПРОМЫШЛЕННО-ТОРГОВЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ Астрахани на 16 сего февраля приблизительная цифра остатка хлѣбовъ:

Муки, Ржаной	21,492	кул.
Размоленной	5,145	—
Сѣяной: 1 сорту	6,309	—
2 —	4,510	—
3 — и пѣмедкой	16,413	—
Овса	30,485	—
Пшени	14,205	пуд.
Круши	1,910	—
Гороху	2,506	—
Солоду	1,470	—

БАЗАРНЫЯ ЦѢНЫ:

Мука ржаная за кулъ 7 1/2 пуд. вѣса:		
1 сорта верховая	отъ 4 р. 10 к.	до 4 50
2 — саратовская	отъ 3 р. 95 до	4 25
Мука пшеничная размоленная за кулъ 7 1/2 пуд. вѣса:		
1 сорта куренная		9 —
2 — средняя		8 50
3 — расхожая		7 50
Мука сѣяная за мѣшокъ 5 пуд. вѣса:		
Круничатая 1 сортъ	отъ 8 р. 50 к.	до 9 —
2 — — 7 р.	50 до	8 —
3 — — 6 р.	25 к. до	6 50
4 — — —		5 20
Нѣмецкая	отъ 6 р. 50 до	7 —
Гречневая за пудъ	отъ 1 р. 80 к.	до 2 30
Гороховая — — — — —		
Овсянная — — — — —		
Крупа за пудъ:		
Гречневая	отъ 1 р. 30 к.	до 1 40
Полбенная		1 20
Ячная		— —
Манная		2 —
Овсянная		— —
Пшено за пудъ:		
1 сортъ		1 10
2 —		1 —
Горохъ за пудъ:		
1 сортъ		80 —
2 —		70 —
Сѣмя конопляное	за пудъ.	1 40
Солодъ ячный за пудъ:		
1 сортъ		1 20
2 —		1 —
Солодъ ржаной за пудъ:		
Овесъ за кулъ:		
1 сортъ 6 пуд. вѣса	отъ 2 р. 80 до	3 —
2 — 5 — 30 ф. вѣса		2 70
Отруби за мѣшокъ	въ 5 пуд. 20 ф. вѣса	2 25
Соль за пудъ		40 —
Мясо за пудъ:		
Говяжье 1 сорта		2 —
2 —		1 60
Баранье 1 —		2 10
2 —		1 80
Свиное 1 —		2 —
2 — отъ 1 р. 40 к.		1 60

Масло за пудъ:		
Деревянное		11 50
Коровье		8 50
Горчичное		8 —
Подсолнечное		3 80
Конопляное		3 90
Льняное		— —
Сало нетопленое за пудъ:		
Говяжье		2 80
Баранье		3 20
Свиное		4 50
Рыба свѣжая: красная за пудъ:		
Вѣлуга		2 20
Осетръ		3 50
Севрюга		3 —
Стерлядь яловая		4 —
Стерлядь икрыми		7 —
Сомъ		1 —
Частиковая за пудъ:		
Вѣлорыбца		— —
За тысячу рыбъ:		
Сазанъ отъ 50 р.	до	80 —
Судокъ отъ 35 р.	до	60 —
Щука		— —
Лещъ отъ 30 р.	до	40 —
Жерихъ		— —
Бершъ		20 —
Карась		— —
Окунь		15 —
Линь		— —
Тарань		— —
Бельдъ		— —
Вобла		3 —
Соленая коренная красная: Рѣчныхъ промысловъ:		
Вѣлуга		— —
Осетръ		— —
Севрюга		— —
Полумѣрки		— —
Стерлядь		— —
Полумѣрки		— —
Сомъ		— —
Полумѣрки		— —
Морскихъ промысловъ:		
Вѣлуга		— —
Осетръ		— —
Севрюга		— —
Полумѣрки		— —
Сомъ		— —
Полумѣрки		— —
Персидскихъ промысловъ:		
Вѣлуга		— —
Осетръ или шиль		— —
Севрюга		— —
Сомъ		— —
Частиковая:		
Лосось за пудъ		— —
Вѣлорыбца		— —
Соленая сухая красная:		
Валки бѣлужья и осетри	за пуд.	— —
Частиковая за пудъ:		
Вѣлорыбца		— —
Сазанъ ил. стѣ.		— —
Судокъ колодка		— —
— — — — —		— —
Щука колодка		— —
— — — — —		— —
Лещъ колодка		— —
— — — — —		— —
Жерихъ		— —
Бершъ		— —
Тарань		— —
За тысячу рыбъ:		
Шемая		— —
Лещъ колодка		— —
— — — — —		— —
Вобла		— —
Сельдъ		— —
Икра за пудъ:		
Рѣчныхъ промысловъ:		
Зернистая:		
Вѣлужья	отъ 14 р. до	22 —
Осетровая и севрюжья		20 —
Паюсная:		
Вѣлужья		— —
Осетровая и севрюжья		16 —
Морскихъ промысловъ:		
Зернистая:		
Вѣлужья		— —
Осетровая и севрюжья		— —
Паюсная:		
Вѣлужья		— —
Осетровая и севрюжья		— —
Персидскихъ промысловъ:		
Паюсная:		
Вѣлужья		— —
Осетровая и севрюжья		— —
Вазига за пудъ		— —

Клей за пудъ:	
Бѣлужій	— —
Осетровый и севрюжій	— —
Жиръ за пудъ:	
Рыбій красный толщенный	— —
— — — — — частиков.	— —
Тюлений петовленный	— —
— — — — — толщенный.	— —
Тюленьи шкуры	— —
За ведро:	
Спиртъ хлѣбный въ 76°	7 —
Вино хлѣбное	3 50
— — виноградное бѣлое отъ 3 р. — к. до	3 40
— — — — — красное.	3 —
Чай за ящикъ:	
Байховой фамильный полуторный отъ — р. до	105 —
Кириичный Кяхтинскій	90 —
Кантонскій.	80 —
Сахаръ Рафинадъ за пудъ:	
1 сортъ	10 —
2 — — — — —	9 75
3 — — — — —	9 50
Песокъ свекловичный за пудъ:	
1 сортъ	8 50
2 — — — — —	— —
Кофе за пудъ:	
Круглый	18 —
Цейлонскій	17 —
Бразильскій отъ — до	11 50
Свѣчи стеариновыя отъ 11 р. 50 к. до	12 —
Желѣзо за пудъ:	
Полосное 1 сорта яковлевское	— —
— — — — — 2 — — — — —	1 80
— — — — — 3 — — — — —	1 75
Плоское	— —
Круглое, стропильное и рѣзное отъ 1 р. 75 до	1 80
Шинное отъ 1 р. 70 к.	1 80
Листовое кровельное:	
1 сортъ отъ 3 р. 10 до	3 20
2 — — — — —	3 10
3 — — — — —	— —
Котельное отъ 3 р. до	3 20
Чугунное литье	2 —
— — — — —	1 60
Лѣсные материалы:	
Дрова за пятерикъ:	
Дубовыя	— —
Березовыя отъ 28 р. до	30 —
Сосновыя отъ — р. до	22 —
Таловыя	18 —
Судопильныя	15 —
Брусъ за штуку:	
3 саж. отъ 3 р. 70 к. до	4 60
4 — — — — —	3 80
5 — — — — —	6 —
Тесъ за дерево:	
Погопленникъ	— 35
Двойникъ	— 65
Тройникъ	— 85
Четверикъ	— 1 10
Пятерикъ	— 1 40
Шестерикъ отъ — р. — к. до	1 75
Семерикъ	— 2 10
Осьмерикъ	— —
Угли древесныя за кубъ отъ — до	— 20
Кириичъ за тысячу	— 10
За пудъ:	
Известь	— 12
Алебастръ	— 6
Смола	— 65
Варъ	— 1 10
Деготь	— 1
Шерсть за пудъ:	
Овечья	— —
Верблюжья отъ — р. — к. до	— —
Кожи за штуку:	
Коневья отъ — р. до	— —
Вячачья отъ 3 р. до	— 4
Коровья	— 3 75
Овчины бар. ордынскія за штуку	— 75
— — — — — персидскія	— —
Кошмы за сажень	— 1 80
Поденная плата:	
Каменьнику	— 75
Плотнику отъ 60 до	— 75
Печнику	— 75
Штуватуру	— 75
Столяру отъ 1 р. до	— 1 50
Малюру	— 60
Слесарю	— 1
Кузнецу	— 1
Мѣднику	— 1
Извознику на пролеткѣ отъ — р. — до	— 2
— — — — — телегѣ	— 2
За доставку кладей изъ Астрахани сухопутно извозниками съ пуда въ Саратовъ отъ — к. до	— 1
— — — — — въ Москву отъ 1 р. 80 к. до	— 2
Примѣчаніе На что не показаны цѣны того въ	

продажъ небыло. Мѣра красной рыбы и тается отъ полуглаза и по конецъ красного пера. Бѣлуга 6 четв. аршина. Осетръ 5 четв. аршина. Севрюга 10 аршинъ; не вышедшія въ означенную мѣру, считаются полумѣрами.

На товары кавказскіе, закавказскіе и персидскіе:

Виноградныя за ведро:	
Спиртъ	— — — — — р. к.
Вино бѣлое отъ 2 р. 40 до	— 3
Красное отъ 3 руб. 50 к. до	— 4
Бумага хлопчатая за пудъ:	
Астрабадская	— — — — — 10
Сурхинская	— — — — — 10 50
Мизандеранская	— — — — — 11
Воскъ	— — — — — 24
Дерево:	
Орѣховое	— — — — — 45
Шамшитовое	— — — — — —
Марена:	
Астрабадская	— — — — — —
Дербентская	— — — — — —
Орѣшки:	
Чернильные	— — — — — —
Пестрые	— — — — — —
Али-бухара	— — — — — 4 50
Алыча	— — — — — 4 —
Курегъ отъ 4 р. 50 к. до	— 5 50
Книжины:	
Сабза	— — — — — 4 —
Въ ящикахъ,	— — — — — 2 80
Въ зямбляхъ и мѣшкахъ	— — — — — 2 50
Миндаль:	
Въ толстой скорлупѣ	— — — — — —
Въ тонкой скорлупѣ	— — — — — —
Численный	— — — — — 12 50
Срѣхи грецкіе	— — — — — 1 80
Слива	— — — — — —
Фисташки	— — — — — —
Шентала	— — — — — —
Пшено сарочинское отъ 1 р. 25 к. до	— 1 80
Шелкъ мизандеранскій	— — — — — —

Владиміровкѣ, (въ мѣстности занимаемой Власовыми хуторами), и что по произведенію въ декабрѣ прошлаго года промѣру, рѣка оказалась удобною для провоза по ней на судахъ соли къ р. Волгѣ. (3) — 1.

ИГРУШКИ

Оптическія вещи привезены оптику Сролевскому, противъ полиціи; въ домѣ купца Бабаносова. (3) — 1.

Опекунъ Василій Тимофѣевичъ Щегловъ, въ домѣ близъ церкви Св. Троицы, продастъ разныя вещи по управляемой имъ опеку. Желающихъ просить явиться туда 18 февраля 1867 г. съ 10 часовъ утра.

СПЕЦИАЛИСТЪ, хорошо знающій порядокъ при обработкѣ съ озеръ соли, предлагаетъ гг. предпринимателямъ свои услуги или товарищество. Спросить позади 2 ч. г. Астрахани, въ домѣ г. Урбанскаго № 68. (3) — 1.

**ВО ВНОВЬ ОТКРЫТОМЪ
ВОДОЧНОМЪ ЗАВОДѢ
ЧИПОВНИКА
ОБОФАНА ПИАНОВИЧА
ИВАНОВА,**

находящемся въ 1 ч. 2 квартала, въ собственномъ домѣ, противъ полиціи, приготовляются разныя водки, вина, наливки, настойки и др. которыя продаются по умѣреннымъ цѣнамъ. Гг. торговцамъ и постояннымъ покупателямъ дѣлается, сверхъ того, уступка. (3) — 1.

Продается укеусъ лучшаго достоинства и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, при укусномъ заводѣ, — за татарскимъ мостомъ, въ домѣ П. А. Вейнеръ. (6) — 2.

БЫВШІЙ ВОЛЬНЫЙ СЛУШАТЕЛЬ Императорскаго Московскаго Университета желаетъ давать уроки по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, исключая языковъ: французскаго, нѣмецкаго и латинскаго, изъ которыхъ можетъ готовить къ 2-му классу. Адресъ: за воздвиженскимъ мостомъ, рядомъ съ садомъ Голубовекой, въ домѣ Соколовыхъ, квартира Александра Осиповича Халимовича. (3) — 2.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Въ астраханскомъ уѣздномъ судѣ будутъ докладываться слѣдующія дѣла:

- 20 февраля:
- 1) о названномъ бродягѣ Ильѣ.
  - 2) о бродягахъ взятыхъ съ подложными видами Зайцевъ и Столяровъ.
- 28 февраля:
- 3) о причиненіи обиды уволеннымъ изъ морскаго вѣдомства Степаномъ Колесниковымъ крестьянкѣ Гоголкиной.
  - 4) о причиненіи побой губернскаму секретарю Охотину солдаткою Богачевою.
  - 5) о самовольномъ снятіи армяниномъ Красильниковымъ съ кузницы печати.
  - 6) о кражѣ у баталіоннаго писаря Першина ружья.
  - 7) объ обидѣ купца Сергѣя Макарова армяниномъ Герасимомъ Чижовымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ астраханскаго губернскаго акцизнаго управленія симъ объявляется гг. желающимъ разработывать Баскунчатское соляное озеро, что для склада добываемой съ того озера соли, — предназначается пристань при рѣкѣ

„МОСКВА“

**ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА
ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,**
выходитъ въ Москвѣ съ 1-го
Января 1867 года, подъ редакціей
бывшаго издателя газеты „День“
И. С. Аксакова.

Распространяться о направленіи газеты едва ли нужно. Для тѣхъ, кто знакомъ съ Русскою журналистикою за послѣднія десять лѣтъ, оно достаточно опредѣляется всею прежнею дѣятельностію редактора; для лицъ же совершенно чуждыхъ литературы, наше объясненіе, въ тѣсныхъ предѣлахъ программы, объяснило бы очепъ немногое. Ограничимся заявленіемъ, что газета „Москва“ обезпечивъ себя, посредствомъ внесенія залога, „изъятіе отъ дѣйствій предварительной цензуры“ будетъ заключать въ себя слѣдующіе отдѣлы:

I. МАНИФЕСТЫ, УКАЗЫ, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ; движеніе по государственной службѣ.

II. ТЕЛЕГРАММЫ, политическія и торговля, какъ изъ-за границы, такъ и изнутри Россіи. Соглашеніе съ Русскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ даетъ намъ право надѣяться, что въ этомъ отношеніи Петербургъ не будетъ уже имѣть преимущества предъ Москвою, какъ прежде. Телеграммы Русскаго Агентства, учреждающаго съ будущаго года отдѣленіе своей конторы въ Москвѣ, будутъ приходить въ Москву почти одновременно съ Петербургомъ и появляться въ нашей газетѣ въ одинъ день съ появленіемъ ихъ въ Петербургскихъ изданіяхъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на полноту и вѣрность коммерческихъ телеграммъ, заграничныхъ и внутреннихъ, какъ о денежномъ и вексельномъ курсѣ, такъ и о ходѣ торговли важнѣйшими товарами, примѣнительно къ потребностямъ Русскаго купечества.

III. СТАТЬИ ПЕРЕДОВЫЯ по вопросамъ внѣшней и внутренней политики, законодательства, промышленности, торговли, финансовъ, и вообще по всѣмъ замѣчательнымъ явленіямъ Русской государственной и общественной жизни.

IV. ОТДѢЛЪ ВНѢШНЕЙ политики: дневникъ политическихъ новостей, или послѣднихъ извѣстій, извлеченныхъ изъ иностранныхъ газетъ, политическія обзоренія, статьи, корреспонденціи изъ-за границы. Сюда же примыкаетъ и

V. СЛАВЯНСКІЙ ОТДѢЛЪ, посвященный исключительно извѣстіямъ и статьямъ о судьбѣ славянскихъ племенъ внѣ предѣловъ Россіи и о положеніи такъ называемаго Восточнаго вопроса.

VI. ОТДѢЛЪ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ: извѣстія и статьи по предметамъ нашего внутренняго государственнаго и общественнаго, матеріальнаго и духовнаго устройства.

VII. ОБЛАСТНОЙ ОТДѢЛЪ, т. е. корреспонденціи изъ губерній, извлеченіе изъ губернскихъ газетъ и обзореніе.

VIII. ОТДѢЛЪ ЭКОНОМИЧЕСКІЙ. Мы желаемъ устроить этотъ отдѣлъ такимъ образомъ, чтобъ онъ могъ служить полнымъ и вѣрнымъ выраженіемъ всѣхъ истинныхъ интересовъ и потребностей Русской промышленности и торговли. Мы предполагаемъ помѣщать въ этомъ отдѣлѣ, (завѣдываніе которымъ принимаютъ на себя люди хорошо знакомые съ теоретической и практической, съ научной и съ жизненной стороною Русскихъ экономическихъ задачъ), кромѣ специальныхъ статей, также и корреспонденціи, торговля и биржевая, изъ-за границы и изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Россіи, равно какъ и различныя свѣдѣнія и извѣстія обо всемъ, что можетъ имѣть значеніе для Русскаго коммерческаго міра.

IX. ОТДѢЛЪ СУДЕБНОЙ ЛѢТОПИСИ: отчеты о замѣчательнѣйшихъ уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ въ Московскихъ и иногородныхъ судебныхъ мѣстахъ.

X. ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ: критическія рецензіи и замѣтки о наиболѣе выдающихся произведеніяхъ Русской литературы, преемственно о книгахъ, издающихся для школы и для народа, полемика; небольшіе рассказы и описанія; отчеты о московской публичной жизни, о театрахъ, выставкахъ и т. д.

Мы надѣемся, что всѣ сочувствовавшіе „Дню“, поддержать своимъ сочувствіемъ и новымъ нами изданіе. Мы приглашаемъ вновь на совмѣстный трудъ всѣхъ бывшихъ нашихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ. Впрочемъ, въ числѣ лицъ, въ постоянномъ содѣйствіи которыхъ мы увѣрены, мы имѣемъ право назвать уже и теперь: *Ю. О. Самарина, О. В. Чижова, И. К. Бабста, Н. И. Гиларова-Платонова, Н. А. Попова, А. О. Гильфердинга, В. И. Ламанскаго, В. В. Григорьева, М. О. Кояловича,* кромѣ многихъ другихъ, также обѣщавшихъ принять участіе въ нашей газетѣ.

Намъ остается сказать, что газета выходитъ листами большаго формата, ежедневно, кромѣ дней, непосредственно слѣдующихъ за табельными праздниками, и что

въ ней могутъ помѣщаться и частныя объявленія, по особенной таксѣ.

Цѣна газетъ „МОСКВА“:

	на годъ,	на полгода.
Безъ доставки	12 руб.	7 руб.
Съ доставкою въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города.	— — 15 —	8 — 50 коп.

Священно-служителямъ Западнаго края дѣлается уступка: на годъ 7 руб., на полгода 4 р. съ пересылкой.

Служащіе въ Москвѣ чиновники могутъ получать газету съ разсрочкой въ платежѣ денегъ, чрезъ посредство гг. казначеевъ и по соглашенію ихъ съ Редакціей.

Подписка принимается: ВЪ МОСКВѢ: въ конторѣ редакціи, на малой Дмитровкѣ, въ домѣ Ломоносова; въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, бывшемъ Базунова; въ Газетной Экспедиціи Почтамта. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ газеты „МОСКВА“, при книжномъ магазинѣ А. О. Базунова на Невскомъ проспектѣ; также у книгопродавцевъ Я. А. Исакова и Д. Е. Кожанчикова и въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта. Въ Харьковѣ, у г-жи Баллиной; въ Кіевѣ у книгопродавца Лытова; въ Казани, Ярославлѣ и Варшавѣ въ книжныхъ магазинахъ. Редакція, впрочемъ, принимаетъ на себя отвѣтственность за вѣрную доставку только относительно тѣхъ лицъ, которые подписались въ самой редакціи и въ магазинѣ И. Г. Соловьева—въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, у поименованныхъ трехъ книгопродавцевъ.

Редакторъ-издатель *И. Аксаковъ,* (3) — 3.

Астраханскій театръ.

Во вторникъ, 21 февраля, дано будетъ въ бенефисъ П. И. Новикова „Семейные расчеты“, комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, „Пулярдка“ водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи „Бѣлая камелия“, въ 1 дѣйствіи. Въ среду, 22 числа, „Горькая судьбина или долгъ платежомъ красенъ“. Въ четвергъ, въ 12 часовъ, дѣтскій спектакль „Волшебная флейта“, „Принцъ съ хохломъ“; въ 7 часовъ вечера бенефисъ г-жи Любской, „Гризельда“ драма въ 5-ти дѣйствіяхъ, „Комедія съ Китайцами“, водевилъ въ 1 дѣйствіи.

СОДЕРЖАНІЕ. Правительственныя распоряженія. Заграничныя извѣстія. Объ однопроцентномъ сборѣ въ Астрахани. Очеркъ луговой стороны Енотаевскаго уѣзда *Аверкова.* Фальшъ топь. *К. Леконскаго.* Кто вливать? П—ий. Промышленная замѣтка.—Не забудьте 22 февраля. Торговля свѣдѣнія. Судебный указатель. Объявленія. Театръ.

Дозволено цензурою. Астрахань, 16 Февраля 1867 года.

Издатель *Е. Лысниковъ.*

Типографія Лысникова.

Редакторъ *П. Кашиперовъ.*